

Кентерберийское кольцо:

загадка
проклятого
круга

Елена Марчан

Елена Марчан

**Кентерберийское кольцо:
загадка проклятого круга**

«Эдитус»

2019

Марчан Е.

Кентерберийское кольцо: загадка проклятого круга / Е. Марчан —
«Эдитус», 2019

ISBN 978-5-00149-214-6

Кем бы ты ни был и кем бы себя не считал, представь, что тебя зовут Эрик Коллинз, и ты учишься в старшем классе элитного английского колледжа «Кентербери». Твоя жизнь существенно отличается от сверстников – ведь у тебя есть тайна, над разгадкой которой ты бьёшься уже не один год. Где связь между серебряным ключиком с тремя странными символами, который ты когда-то нашел в школьном коридоре, и странными снами, которые снятся тебе с тех пор? Кто тот худощавый темноволосый юноша, что молит о помощи каждую ночь? В выпускной год ты неожиданно получаешь ответы, но список вопросов от этого лишь растёт. Теперь твоими друзьями становятся трое призраков, пленников загадочного «Кентерберийского кольца» – по легенде, места связи людей с тёмными силами. Тебе предстоит освободить их и противостоять самому дьяволу, а им – помочь тебе разобраться со своей жизнью, вступить с родным братом в борьбу за девушку и доказать самому себе, чего ты действительно стоишь. Вместе вы сможете преодолеть все и спасти человечество, если только все это не служит декорацией для чьих-то более глобальных и опасных планов.

ISBN 978-5-00149-214-6

© Марчан Е., 2019

© Эдитус, 2019

Содержание

Глава I	5
Глава II	13
Глава III	21
Глава IV	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Марчан

Кентерберийское кольцо: загадка проклятого круга

Глава I

Снова в школу

Очередные школьные каникулы пролетели так же быстро, как и все их предшественники. Унылые лица учеников, по традиции облаченных в фиолетовые мантии, гармонировали с серым, пасмурным небом. Только первоклашки с огромными бантами и улыбками во весь рот выбивались из общей депрессивной гаммы. На аллею перед школой падали листья. В колледже «Кентербери» готовились встретить новый учебный год.

Яркое пятно мелькнуло за деревьями. На парковку, уже забитую дорогостоящими иномарками, на полном ходу въехал сверкающий белый BMW. Стайка девчонок из средних классов, до этого взбудоражено перешептывающаяся в сторонке, замерла на миг. Однако, разглядев водителя, загалдела с удвоенной силой. Охранник колледжа с недовольным видом оторвался от газеты и, хмуро сдвинув брови, приблизился к автомобилю.

– Мистер Коллинз. Семестр еще даже не начался, а мы с Вами снова сталкиваемся с теми же проблемами. Недопустимая скорость на территории! Неужели последний разговор у директора ничему Вас не научил?

Дверь машины распахнулась, и на асфальт вальяжно вышел высокий светловолосый загорелый молодой человек. Откинув со лба челку и поправив чуть съехавшие солнечные очки, он улыбнулся, обнажив ровные белые зубы.

– Сожалею, сэр! Безусловно, не хотелось бы снова столкнуться с теми же проблемами! Я уверен, что в этот раз Вы пойдете мне навстречу, я просто торопился, чтобы успеть на торжественную линейку. Вы же знаете, что для меня значит школа!

– Школа... – фыркнул охранник, на бейдже которого было написано «мистер Браун». – Вы уже практически закончили школу, мистер Коллинз. Насколько я знаю, занятия у группы A-Level начинаются немного позже. К чему же такая спешка?

– Вы забываете о моем младшем братишке. Я спешил для того, чтобы он не опоздал на свою последнюю линейку, мистер Браун. Вы же понимаете, как это важно?

Притихшие было девчонки захихикали с новой силой. Мистер Браун подозрительно покосился на заднюю дверь BMW, откуда в этот момент показалась кучерявая белокурая голова.

– Чтобы это было последний раз! – буркнул охранник. – Еще одно замечание – и разговор продолжим у директора. Вне зависимости от важности причины.

Второй пассажир иномарки вылез из машины. Эрик Коллинз был на полголовы ниже брата, на год младше и коренастее. На его лице явственно читалось раздражение.

– Ты никогда не прекратишь этого делать, да? – едва они отошли на приличное расстояние от смеющихся девочек, поинтересовался он.

– Что именно?

– Не прекратишь выставлять меня на посмешище в школе? И после таких твоих выпадов ты еще удивляешься, что у меня нет девушки?

– О, мой дорогой братец. Вот это меня как раз совсем не удивляет. Ведь ты обречен скромно жить в моей тени! Что поделать, жизнь не ко всем справедлива. Хотя, возможно, твое

существование выглядело бы не таким жалким, если бы ты хоть иногда открывался миру, а не прятался за грудой своих пыльных библиотечных книжонк!

– В моих «книжонках», равно как и в моей жизни, жалкого намного меньше, чем в тебе! И уж если на то пошло, как вяжется с твоей концепцией идеального себя тот факт, что тебя бросила девушка?

Ричард резко остановился и, повернувшись к младшему брату, схватил его за плечи.

– Что ты сейчас сказал?

– Ой, а это был секрет? Конечно, в соседних спальнях с тонкими стенами есть большой плюс. Особенно когда твой брат забывает об этом, решив напиться с лучшим другом по случаю ухода очередной подружки.

– Рейчел меня не бросила, ясно тебе? Мы просто решили временно взять паузу, поскольку не знаем, куда дальше двигаться в наших отношениях и...

– И именно эту лапшу ты навешиваешь на уши своим друзьям, ведь твоя гордость никогда не позволит признать истинное положение вещей, не так ли?

Ричард отпустил Эрика и, сплюнув на траву, сквозь зубы произнес:

– Знаешь, малой, дать бы тебе сейчас в морду. Однако что-то не сильно хочется начинать семестр с разборок с родителями. Советую тебе только не распространять свои глупые домыслы в школе, а то я как-нибудь разборки с родителями переживу...

– Встречное предложение! Я забуду об этих, как ты выражаешься, домыслах, ибо мне и без тебя есть чем заняться в школе, если ты сделаешь для меня маленькое одолжение.

Старший брат молча смотрел на младшего несколько секунд, потом беззлобно расхохотался.

– Ого. И кто это у нас тут дорос до шантажа? А ты не так уж прост, малой. Беру свои слова назад про жалость. И что тебе надо?

– Ты теперь будешь жить в корпусе с преподавателями, ваши сумки не досматривают. Мне надо, чтобы ты пронес в школу одну мою вещь. А потом я у тебя ее заберу и забуду обо всем, что знаю про тебя и Рейчел.

– И что же это? Неужели алкоголь?

– Нет.

– Наркотики?

– Да нет же!

– А я уже хотел обрадоваться, что братик вырос...

– Это просто папка. Но я не хочу, чтобы ее увидели преподаватели.

– И что в этой папке, ты мне, конечно же, не скажешь?

– Не скажу, а ты не узнаешь. Потому что ты человек слова и сейчас дашь мне это слово, что ее не откроешь.

Со школьного двора раздался громкий звон колокола, предупреждающий о скором начале церемонии открытия учебного года.

Ричард хмыкнул.

– Хорошо, мое слово у тебя в кармане. Давай сюда свою контрабанду.

Порывшись в рюкзаке, Эрик извлек из его глубин черную папку, закрытую на молнию, и протянул брату.

– Помни, ты дал слово!

– Что-то мне подсказывает, что даже если я захочу об этом забыть, ты мне этого сделать не дашь. Да не парься ты, сегодня первый день, у меня есть дела поинтереснее, чем копаться в твоих очередных тайнах.

– Ага. Например, найти новую девушку!

Ловко увернувшись от полетевшего в его сторону подзатыльника, Эрик побежал в сторону парадной площадки. Его целью изначально было всучить брату папку. Он не питал иллю-

зий и понимал, что при первой же возможности Ричард ее откроет. И знал совершенно точно, что содержимое его сильно удивит.

Вообще-то, брата он любил. И был уверен, что чувства эти взаимны. Просто любовь их была своеобразной, нетипичной. Они были слишком разными и не могли друг друга понять. Что автоматически исключало общие интересы или возможность дружбы. Но все-таки их разборки всегда оставались личными. Никогда ни один из них не попытался вовлечь в конфликт родителей, даже в самом раннем возрасте. Поэтому мама и папа были уверены, что их сыновья-погодки – не разлей вода. А Эрик и Ричард делали все, чтобы эта вера процветала.

«Кентербери» – типичная английская школа полного цикла. Здесь учатся дети всех возрастов: от трех до восемнадцати лет. Огромная территория учебного заведения объединила в себе все сектора: в правом крыле особняка расположились детский сад и начальная школа, в левом крыле – средние и старшие классы. Отдельный корпус был построен для обучения группы подготовки к университету A-Level, в которую с этого года входил и Ричард. Еще были библиотека и столовая – они располагались в центральном здании, между правым и левым крылом. И, конечно, огромная спортивная площадка, посещение которой, к глубокому сожалению Эрика, было обязательным для всех учащихся.

Директор школы, мистер Стейнер, больше всего в жизни любил две вещи – шотландский виски и традиции. И если про первую его слабость узнавали далеко не сразу, то про вторую были в курсе даже малыши. Сложно не знать о том, что касается тебя напрямую. А учеников школы «Кентербери» любовь директора к традициям касалась самым прямым образом.

Традиции сократили их ежедневный сон на полчаса, ведь по требованию директора каждое утро в учебном заведении начиналось с общего построения на спортивной площадке и совместного исполнения гимна школы, написанного уже несколько десятилетий назад какими-то слишком активными предшественниками. Традиции обязывали каждого учащегося в праздничные дни носить фиолетовые мантии, гармонирующие с гербом учебного заведения, а по будням облачаться в форму. Наконец, традиции собирали в любую погоду в первый день семестра всех около школы, чтобы послушать приветственную речь мистера Стейнера, которая, если говорить откровенно, год от года не сильно менялась.

«Сегодня мы вступаем в новый период нашей жизни, который позволит каждому из вас начать с чистого листа! Вы имеете уникальную возможность учсть уроки, которые извлекли из прошлого учебного года, и войти в нашу новую эпоху с переосмыслением! – одними губами одновременно с директором произнес Джек, одноклассник Эрика. – Интересно, а мистер Стейнер предполагает какие-то бонусы для тех, кто выучил его речь наизусть за все эти годы?»

– Пожалуйста, только его об этом не спрашивай, – незаметно встраиваясь в колонну своего класса, пробормотал Эрик, – а то у нас появится новая традиция – хором эту речь произносить.

Мистер Гиббсон, пожилой учитель истории, кинул на ребят суровый взгляд, и оба мальчика притихли. Мистер Гиббсон был одним из самых уважаемых преподавателей в школе. Кроме того, его уроки входили в число немногих, которые Эрику было действительно интересно посещать. И именно благодаря его дополнительной литературе в прошлом году он смог найти зацепку к ответу на давно мучавший его вопрос. Сам ответ он пока, правда, не нашел. Но возлагал большие надежды на предстоящий учебный год.

– Предстоящий учебный год открывает для вас невероятные перспективы, – словно подслушав мысли Эрика, продолжал вещать мистер Стейнер, – вы станете на шаг ближе к своим заветным целям, обретете новых друзей, новые бесценные знания. Конечно, отдельно хотелось бы поприветствовать наших малышей, которые сегодня присоединяются к дружной команде школы. Добро пожаловать, друзья! Именно в вашу честь звучит гимн «Кентербери»!

Школьный оркестр заиграл первые ноты, и вся школа затаила куплет, восхваляющий учебное заведение. Вернее, ответственная часть школы вместе с хором, руководила которым

бывшая девушка Ричарда Рейчел. Покосившись на брата, Эрик увидел, что он демонстративно не смотрит в сторону экс-подружки. Слишком демонстративно, учитывая тот факт, что в этот момент все остальные взгляды были обращены как раз таки на нее.

Взволнованные первоклашки в первом ряду старательно пели, широко открывая рты. Не считая школьного хора, они, пожалуй, были вдохновлены происходящим больше всего. Еще бы, это для средних и старших классов начало учебного года и гимн – рутинные традиции, повторяющиеся год от года. А для малышни – важный момент, о котором им рассказывают с детского сада.

«Забавно, – подумал вдруг Эрик, – а я ведь был почти как они, когда нашел тот ключ...» Едва мысль пронеслась в голове, как руки машинально потянулись к груди, ощупав тонкую цепочку.

– Как твое лето, Эрик? – поинтересовался Джек, когда гимн закончился, и ребята двинулись в сторону школы. – Слышал, как твой брат хвастался, что работал в филиале Bingle and Backs? Престижное место, туда не так просто попасть, как говорят...

– Конечно. Но только не в случае Ричарда. Ты, видно, забыл, что наш отец служит там управляющим?

– Тогда ты, надо полагать, тоже воспользовался случаем срубить денег?

– Не воспользовался. Другие планы. Я ездил в Лондон.

– Лондон? Неужели не нашлось более интересных мест? Ты ведь уже бывал там тысячи раз!

– Ты плохо знаешь Лондон, если думаешь, что там нечего делать в тысяча первый.

– Так просвети меня. Возможно, и я рвану туда на каникулы.

– Возможно, когда-нибудь. Но вряд ли сейчас.

– Чудак...

«Если бы ты знал, что на самом деле я делал в Лондоне, ты бы назвал меня не чудачком, а психом», – подумал про себя Эрик.

На самом деле, у него было очень странное лето. В отличие от брата, он не работал и не занимался личной жизнью. Родители отправили его в Лондон к родственникам, где все свободное время он проводил в Лондонской библиотеке – древнейшей библиотеке Великобритании. Туда привел тот самый ключ, который когда-то в детстве так некстати оказался на его пути. В глубине души Эрик понимал, что глупо валить на какую-то железяку свои расстройств. Более того – он был уверен, что любой психиатр вдребезги разобьет его теорию. Однако факт оставался фактом: странные видения, преследовавшие его уже много лет, начались сразу после той неожиданной находки посередине коридора в левом крыле. И если в жизни Эрика и были моменты, когда он начинал сомневаться в связи ключа с собственными проблемами, то после этого лета все сомнения практически рассеялись.

Пройдя на входе стандартную процедуру досмотра сумок, призванную избежать попадания в школу запрещенных продуктов и предметов (которые, однако, периодически все равно появлялись), толпа двинулась в кампус. Первый день встал на рельсы и покатился своим ходом.

Разложив вещи в спальнях, ученики старших и средних классов встретились в парадном зале на общем установочном собрании. Кураторы выступили с классическим вводным словом о необходимости соблюдать правила школы и угрозе отчисления за пренебрежение ими, о том, что оплатить семестр необходимо до конца этой недели и принести копию квитанции в бухгалтерию. Старший класс, к которому относился и Эрик, дополнительно выслушал о важности грядущего выпускного экзамена GCSE (General Certificate of Secondary Education) – общего свидетельства о среднем образовании, которое предстояло им в конце года. Потом раздали расписание.

В этом учебном году Эрику предстояло изучать всего пять предметов, необходимых для сдачи итоговой аттестации: английский язык, историю, информатику и литературу (англий-

скую и зарубежную). Эти направления он выбрал сам, с легкой душой оставив в прошлом ненавистные алгебру, физику и химию, изрядно портящие ему жизнь на протяжении прошлых лет.

После обеда, который сегодня в честь праздничного дня отличался изысканным меню, Джек и Эрик решили выбраться в библиотеку за учебниками. У входа в абонементный отдел уже собралась большая очередь. Заняв место, ребята решили убить время в читальном зале. Сегодня здесь было непривычно пусто. Однако пройдет всего несколько дней и это таинственное помещение с витражными окнами, ажурными зелеными торшерами на столах и бесконечными рядами стеллажей заполнится учениками. Программа школы требовала большого количества внеклассных занятий и изучения литературы, которую найти можно было только здесь.

Читальный зал был одним из самых любимых мест Эрика в «Кентербери». За время обучения он провел здесь немало часов.

– И правда очень атмосферно, – оглядываясь по сторонам, констатировал Джек. – Никогда не обращал внимания, но, кажется, начинаю понимать, почему ты здесь столько зависаешь.

– Потому, друг мой, что здесь сам воздух пропитан историей. И тайной. А я, как ты знаешь, люблю и то и другое.

– Оно и видно. И, видимо, загадочными символами. Это что, тоже часть тайны?

– Где?

– Да вон же. Что это за знак?

Они как раз остановились около раздела, посвященного космосу и антропологии. С торца одного из узких книжных шкафов с прозрачными дверками расположился маленький, похожий на скворечник, ящичек.

– Его тут не было, – пробормотал Эрик, подходя поближе и дергая за ручку дверки, которая оказалась запертой, – однозначно не было...

– Да брось. Ты же не можешь точно помнить расположение всех шкафов в библиотеке.

– Относись ко мне как хочешь, только не недооценивай. Ты и представить себе не можешь, сколько времени я провел в этой части зала.

– А даже если и так, если и не было, и что? За лето появился.

– Появился шкаф, который не открывается? В публичной зоне? Это совсем не в духе нашей библиотеки. Тут никогда не было никаких закрытых секций.

– Прям теория заговора какая-то. Если так, то, возможно, это подскажет тебе отгадку? Я ведь изначально именно об этом знаке говорил.

Джек указал на небольшой круг, нарисованный шариковой ручкой на дереве. Самый обыкновенный маленький кружок с точкой в центре.

– Вандализм какой-то. Согласись, что точно не в духе нашей библиотеки – это портить имущество. Боюсь представить, что будет, если это увидит директор... Эй, ты куда?

Эрик его уже не слушал. Увидев круг, он замер на несколько секунд, а затем развернулся и побежал вниз по лестнице.

– Говорю же, чудак. А как же учебники? – прокричал ему вслед Джек, но тот даже не повернулся.

Когда в прошлом году на уроках истории мистер Гиббсон рассказал им о масонских письменах, Эрик понял, наконец, что именно за загадочные символы украшали найденный им ключ. Тайна трех знаков, выгравированных на рукоятке, не давала ему спокойно жить много лет. Он был уверен, что именно в них кроется отгадка странных сновидений, которые стали ему являться с того дня, как он нашел ключ, – непонятного лесистого холма и стоящего на его вершине бледного темноволосого юноши.

Сны приходили к нему с завидным постоянством, ими заканчивалась почти каждая его ночь. Иногда юноша просто молча стоял и смотрел. Несколько раз заговорил одной и той же фразой – «Помоги!». Но какие бы меры ни предпринимал Эрик, отделаться от этого наваждения никак не мог. Он даже попытался избавиться от ключа. Просто оставил его на подоконнике

в школе и пошел прочь. Но какая-то неведомая сила будто бы заставила его вернуться назад и забрать загадочный предмет. Он не мог объяснить этого чувства, просто понял, что если не вернется, обязательно произойдет что-то плохое.

К старшим классам Эрик уже начал привыкать к мысли о невозможности решить этот ребус, как вдруг в конце тоннеля начал появляться свет. Сначала на уроке истории он увидел похожие символы и понял, что рисунки на ключе были масонскими письменами. Он провел массу времени в лабиринтах школьной библиотеки, пытаясь найти их значение, однако поиски оказались тщетными. Затем, попав летом в Лондон, он все-таки смог отыскать в недрах самого древнего книгохранилища Британии расшифровку каждого из символов, но не видел между ними связи и не понимал, какое отношение они имеют к нему, школе и странному мальчику из сновидений. И вот теперь, кажется, история снова сдвинулась с мертвой точки. Ибо в школьной библиотеке вдруг загадочным образом материализовался непонятный закрытый шкаф с нарисованным от руки кругом с точкой внутри – точно таким же, какой был изображен и на ключе.

Выбежав из здания, Эрик немного сбавил скорость – меньше всего на свете ему сейчас хотелось разбираться с администрацией относительно «неподобающего поведения старшеклассника» или «того примера, который он подает малышам». Быстрым шагом он пересек лужайку, прошел мимо входа во внутренний дворик, повернул налево и оказался около кампуса группы A-Level. Взлетев по лестнице на третий этаж, он приблизился к темно-коричневой двери с цифрами «29» и резко постучал.

Шаги послышались не сразу. Ричард открыл дверь спустя полминуты. В одном полотенце и с мокрыми волосами, он явно не так давно посетил ванную комнату.

– Я так надеялся, что ко мне заглянула какая-нибудь красотка, – увидев Эрика, вздохнул он. – Ну знаешь, такой момент, я только из душа, а она случайно именно в этот момент зашла за учебником...

– Придержи своих коней. Я пришел забрать свою папку.

– А это всего лишь мой зануда-брат притопал за своей никчемной вещицей. Нет в жизни справедливости, однозначно. Господи, и за что ты со мной так?

– Папку.

– Конечно, папку. Разве ты когда-нибудь бескорыстно зайдешь навестить родного брата?

– Гони. Мою. Папку.

Ричард наклонился к открытому в коридоре чемодану и, немного покопавшись там, достал вверенную на хранение вещицу.

– Забирай свое сокровище. В целости и сохранности, как и обещал. Только объясни мне, зачем тебе понадобилось тащить с собой в школу эту ересь?

– Во-первых, это не ересь. А во-вторых, хотел проверить цену твоего слова.

– А что с ним?

– Только не делай вид, что не прокололся. Ты дал слово, что не помотришь, что внутри. И посмотрел. Вот я и говорю – хотел узнать цену твоему слову. Хотя, собственно, я и не сомневался.

– Я дал слово, что не открою папку. Я и не открыл. Я попросил Бобби мне ее открыть! Мое слово, как ты верно заметил, дорогого стоит. Я к нему бережно отношусь. Просто у кого-то не хватает мозгов правильно формулировать свои требования. Прежде чем пытаться шантажировать кого-то вроде меня, научись мыслить хотя бы в подобном мне русле!

– Ну и козел же ты, Ричард!

– Типичный ответ человека, у которого закончились аргументы.

На самом деле, аргументы бы Эрик нашел, если бы имел запас времени на споры с братом. Однако его мысли уже были не здесь. Добравшись до своей спальни, он запер дверь и достал ксерокопии. Снял с шеи цепочку с ключом и положил его на бумагу.

Три символа красовались на рукоятке – глаз со стекающей вниз слезой, круг с точкой внутри, буква G в пентаграмме. Одна из древних книг Лондонской библиотеки расшифровывала эти знаки. Перерыв кипу бумаг, описывающих масонство, легенды, исторические справки и другие факты, которые показались ему имеющими хоть какое-то отношение ко всей этой истории, Эрик, наконец, нашел нужный листок.

«Круг с точкой в центре олицетворяет полный цикл и возобновляющееся постоянство, разрешение всех возможностей в существовании Бога», – прочитал он вслух.

– Иными словами, – сказал сам себе Эрик, – понятнее это не стало. Как и все остальное.

«Глаз Гора – всевидящее око. Один из немногих символов, относящихся к Люциферу. Ниже глаза стекающая слеза, потому что он оплакивает тех, кто за пределами его влияния», – говорилось под рисунком второго символа.

«Буква G в пентаграмме является символом человека, излучающего из себя таинственный свет, имеющего особое предназначение», – трактовался третий.

Все это красиво звучало и не несло в себе ровно никакого смысла для Эрика. Что сильно расстраивало, ведь, обнаружив информацию, на миг он был уверен, что стоит на пороге разгадки. Теперь это чувство вернулось вновь, с появлением знака в библиотеке.

«Если только, – заголосил вдруг здравый смысл, – это все не дело рук Ричарда, который, просмотрев содержимое папки, решил пошутить. Если это так, ему не жить».

В любом случае был лишь один способ это проверить. Оставалось лишь дожидаться вечера, когда библиотека опустеет, пробраться в читальный зал и посмотреть, что в шкафу. Главный вопрос, который теперь волновал парня – как открыть замок?

Дисциплине в «Кентербери» уделяли особое место. Каждый ученик школы знал, что выходить из спальни после отбоя строго запрещается. Однако едва ли можно было найти хоть одного, кто периодически не нарушал то или иное правило.

В одиннадцать вечера Эрик выскользнул из спальни и, осторожно оглядевшись по сторонам, прокрался к лестнице на верхние этажи. Мало кто знал это здание со всеми его секретами так, как он. Несколько лет назад, бродя по закоулкам старинных коридоров, он случайно обнаружил ход, который окольными путями вел в читальный зал, минуя центральную дверь. Иными словами, давал возможность войти туда даже после закрытия. Эрик не раз уже пользовался этой хитростью, но никогда еще ход не был для него так актуален, как сейчас.

До пятого этажа он добрался почти без приключений. Только лишь раз вдалеке мелькнул силуэт, но исчез так быстро, что парень даже не успел разглядеть, был ли это преподаватель или такой же нарушитель дисциплины, как он сам. В конце коридора шел ремонт. Проскользнув за закрытую строительными лесами дверь, он оказался в бывшей общей учительской гостиной. Отсюда в читальный зал вел отдельный вход, о котором, похоже, все благополучно забыли. Без труда толкнув заросшую за лето паутиной небольшую дверку, он оказался между стеллажами с литературой по истории и психологии.

Ночью читальный зал выглядел особенно зловеще. Абажуры на столах подсвечивали зеленоватым светом, книжные полки отбрасывали тени, каждую из которых можно было принять за монстра или привидение, и почему-то складывалось явственное ощущение присутствия чего-то потустороннего. Однако Эрик постарался отбросить все эти мысли, списав их на свое богатое воображение. Он, к слову сказать, изучив много различных легенд и книжек, в потустороннее верил. Но ему совсем не хотелось думать, что оно находится рядом сейчас.

Загадочный ящик по-прежнему был здесь. Висел с торца стеллажа, все так же запертый. Эрик подергал ручку, но она не поддавалась. Он осмотрел замочную скважину. Зачем-то в нее подул. Постучал. Никаких результатов.

– Давай же! – пробормотал он, легонько ударив по дверце рукой. Ключик сорвался с цепочки на шее, со звоном упав на пол. Казалось, что звук был гораздо громче, чем мог бы быть от маленького металлического предмета. И внезапно Эрика осенило.

– Ну конечно! Я идиот! Если есть ключ – должен быть и замок. А чтобы открыть замок, нужен...

Схватив с пола ключ, он вставил его в отверстие и без труда повернул. С небольшим щелчком замок поддался. Дернув ручку двери, Эрик открыл шкафчик и с замиранием дыхания посмотрел внутрь. В этот момент он уже был полностью уверен, что происходящее – не шутка Ричарда. Брат не знал про ключ и уж точно не смог бы подобрать замок для него.

На единственной полке внутри ящика корешком вбок стояла книга. В кожаном черном переплете. Ни названия, ни автора – ничего. Эрик взял ее в руки, ощутив при этом странное покалывание в пальцах, и положил на ближайший стол. Книга явно была старинная. Открыв ее, он испытал невероятное желание кричать, а еще лучше – что-нибудь разбить. Ему казалось, что большего разочарования он не испытывал в жизни. Потому что книга оказалась пуста. Совершенно. Желтоватые пергаментные страницы в кожаном черном переплете – вот и вся ценность, которую он нашел.

Однако прежде, чем он успел разнести от обиды библиотеку, все стало резко меняться. На одном из листов стали проступать слова – как будто кто-то невидимый выводил их черными чернилами. Они появлялись все четче и четче, пока, наконец, лишившийся от удивления дара речи Эрик, не смог их разглядеть. Да, книга больше не была абсолютно пуста. На первой ее странице, где обычно пишут введение или оглавление, появилось что-то вроде стихотворения.

*Кто три ключа объединит,
Тот дух из тьмы освободит,
Ключ первый сам тебя найдет,
Второй – враг кровный принесет,
А к третьему тропа – любовь,
И друга истинного кровь...*

Сначала Эрик три раза это прочитал. Потом два раза ущипнул себя за руку, чтобы убедиться, что все происходящее ему не снится. Затем он немного поговорил сам с собой.

– Прекрасная новость, Эрик Коллинз. До сегодняшнего дня ты искал способы найти доказательства, что ты не спятил. Кажется, ты только что доказал обратное. Теперь вдобавок к непонятным снам и ключам у тебя в арсенале есть общающаяся с тобой книга. В таких случаях в фильмах говорят, что все пошло не по плану?

Неподалеку раздался странный звук, похожий на сдавленный смешок. Эрику это не понравилось. Он огляделся по сторонам и не увидел никаких признаков других посетителей. Но задерживаться в читальном зале надолго в его планы все же не входило. И он сделал самый разумный, на его взгляд, в данной абсурдной ситуации поступок – схватил книгу и спрятал за рубашкой. Затем закрыл ключом шкафчик.

В спальне Эрик еще раз внимательно оглядел свою загадочную находку.

«Раз уж в тебе столько страниц, значит, ты содержишь в себе больше информации, чем те несколько строчек, что мне показала, – сказал он книге, – осталось тебя убедить открыть мне еще секреты».

Книга никак не среагировала. Эрик убрал ее в стол и, раздевшись, лег в постель.

– Надеюсь, ты не храпишь, – пробормотал он. – А то мне вставать через три часа. И вряд ли кого-то удовлетворит объяснение, что я проспал первый день занятий из-за тайного свидания с тобой.

Эрик закрыл глаза и отбыл в царство Морфея, не увидев того, что книга в ящике озарилась мерцающим белым светом. Это продолжалось лишь несколько секунд, а затем все стало, как и прежде. На первый взгляд.

Глава II

Очень странный день

Школа встретила утро туманом и дождем. Похоже, погода здесь тоже предпочла придерживаться традиций. Типичный английский климат сопровождал учеников на занятия в первый учебный день семестра. Общее построение отменили, и у обитателей «Кентербери» появилась возможность поспать до завтрака на полчаса дольше обычного.

Несмотря на сырость и хмурую погоду, Эрик проснулся в прекрасном расположении духа. Первым делом проверил книгу, чтобы убедиться – не приснилось ли все это. Книга по-прежнему лежала в ящике стола. Значит – не приснилось.

Наспех приняв душ и одевшись, он спустился в большой обеденный зал. За столом его класса еще почти никого не было. Только Джек одиноко ковырял вилкой в яичнице. Эрик поставил свою тарелку рядом с ним.

– Не помешаю?

Джек поспешно дожевал и помотал головой.

– Какая муха тебя вчера укусила? – слотнув, поинтересовался он. – Что за истерика в библиотеке?

– Ах, это... – Эрик уже успел забыть о том, что бросил друга, когда увидел странный шкаф. – Вспомнил об одном важном деле. Не бери в голову.

– Я взял тебе учебники. Держи, – Джек протянул товарищу потрепанную синюю книжку в мягком переплете. – У тебя же тоже первой парой история?

– Сейчас посмотрим, – Эрик порылся в портфеле и достал расписание. – Да, сегодня только занятия с мистером Гиббсоном.

– Не самое плохое начало семестра.

– Однозначно. Спасибо за молоко.

– Какое молоко?

– Графин. Разве не ты ко мне его подвинул? – удивился Эрик. Он был уверен, что когда садился за стол, молока рядом не было.

– Я не пододвигал.

– Должно быть, я сам, машинально. Задумался...

Без двух минут девять пожилой преподаватель истории, неизменно точный, как часы, постукивая тросточкой, вошел в класс. Ученики встали со своих мест, чтобы поприветствовать учителя. Он кивнул им, разрешая сесть, и расположился за большим письменным столом в углу классной комнаты.

– Прежде всего, – открывая классный журнал, сказал мистер Гиббсон, – позвольте поздравить всех тех, кто дошел до этого последнего этапа школьной жизни. Заметьте, до финишной прямой добрались не все. Но расслабляться рано, ведь впереди еще целый год. Вам, конечно, уже много раз говорили про экзамен. История занимает не последнее место в GCSE. Хорошая новость в том, что мы с вами прошли уже всю программу, и будем лишь интенсивно повторять. А плохая в том, что тем, кто усердно не трудился на протяжении прошлых лет, придется очень постараться. С другой стороны, изучать в старшем классе историю – ваш собственный выбор. И я не вижу здесь никого, у кого могут возникнуть большие трудности. Если вопросов у вас нет, прошу старосту доложить о присутствии.

Брент Джордан – худощавый молодой человек, имеющий самые высокие рейтинги в классе практически по всем предметам – поднялся со своего места.

– Сэр, сегодня в классе отсутствует только Дональд Кертис, он еще не вернулся из своей поездки. Мистер Стейнер сказал, что в курсе, и что его родители заранее предупредили школу.

Дональд появится на занятиях уже завтра. Остальные все присутствуют, если не считать Питера Диккерсона. Он отчислен.

Мистер Гиббсон покачал головой.

– К этому все и шло. Что ж, я неоднократно предупреждал мистера Диккерсона, что нужно внимательнее отнестись к своим жизненным приоритетам. Очень жаль, что он меня не услышал. Однако продолжим. Тема сегодняшнего урока – палеолит. Как вы, вероятно, помните, этим термином обозначается самое начало каменного века. Именно этот период, как свидетельствуют археологи, положил начало заселению Британии первыми поселенцами. Однако Британия не была заселена постоянно. Кто мне скажет, какие исследования нам об этом говорят? Может быть, Вы, мистер Харви?

Джек нехотя поднялся с места.

– Рискну предположить, возможно, археологические исследования?

– Отличный ответ, мистер Харви! Очень хитрый, ведь все, что мы знаем о тех периодах – наследство археологических исследований. И все же, хотелось бы попросить Вас ответить немного точнее.

Джек кинул на Эрика умоляющий взгляд. Тот уже лихорадочно листал учебник, однако не видел ничего, даже отдаленно похожего на обсуждаемую тему.

Помощь пришла неожиданно. В дверь постучали. Не дождавшись ответа учителя, в класс вошла высокая светловолосая девушка.

– Доброе утро, мистер Гиббсон. Прошу прощения за опоздание, директор задержал. Разрешите мне войти?

– А, мисс Итон. Я уже решил, что Вы передумали.

– Нет, ну что Вы. Конечно нет. Вы же знаете, как для меня это важно.

– Ну, если важно, проходите. Класс, познакомьтесь. Кто не знает – это Рейчел Итон. В прошлом году она завершила основную программу своего обучения, и как большая часть ваших предшественников осталась в школе в группе A-Level, чтобы подготовиться к поступлению в институт. Однако, поскольку мисс Итон выбрала для себя профессиональное будущее, связанное с очень глубоким изучением истории, ей предстоит серьезный профильный экзамен. С разрешения мистера Стейнера она будет посещать наши занятия, чтобы как и вы повторять пройденное. Ну и, конечно, мисс Итон, Вам предстоит много внеклассной работы. Но это мы обсуждали.

Девушка кивнула.

– Да, мистер Гиббсон. Я помню наш разговор.

– Что ж, это замечательно. Прежде чем войти, быть может, Вы, как более опытный товарищ, сможете нам помочь? Мистер Харви немного застопорился с ответом на мой вопрос. Хотя, хочу отметить, что говорил об этом в прошлом году. Итак, мы знаем, что первые поселения в Британии появились в период палеолита. Однако мы также знаем, что Британия не была заселена постоянно. Мисс Итон, какие исследования нам об этом говорят?

– Исследования, показывающие на изменения температуры в течение десятков тысяч лет, – не задумавшись ни на секунду, ответила Рейчел. – Они означают, что Британия не была заселена постоянно.

Мистер Гиббсон пару секунд пристально смотрел на нее, слегка улыбаясь уголками рта. А затем захлопал в ладоши.

– Браво, мисс Итон. Кажется, Вы не ошиблись в выборе факультета. Что ж, желаем Вам успехов. Проходите, занимайте любое свободное место. Мистер Харви, Вы тоже можете сесть. Будьте внимательней к деталям, в конечном счете именно они все определяют. Особенно в истории. Что ж, вернемся к палеолиту.

Рейчел прошла по классу и заняла парту неподалеку от Эрика. Заметив его, она улыбнулась и подмигнула. Эрик немного растерялся и, залившись краской, сделал вид, что не заметил этого.

– Это нечестно, – прошипел ему на ухо Джек, – она же уже прослушала весь курс. Конечно, она знает то, чего мы пока не знаем!

– Ну, справедливости ради, мы и правда проходили это в том году, – заступился за Рейчел Эрик. И тут же одернул себя: – Хотя, конечно, это и правда нечестно. И вообще, я сам не вспомнил, пока она не сказала. Никто бы в классе не ответил.

– Вот-вот! – фыркнул Джек Харви. И, поймав на себе суровый взгляд мистера Гиббсона, уткнулся носом в тетрадь. Его сопение продолжалось до конца пары. Однако когда прозвенел звонок, и Рейчел подошла к их парте, недовольства и след простыл.

– Привет, ребята, – улыбаясь своей ослепительной улыбкой, сказала она. – Рада видеть тебя, Эрик. Как твои каникулы?

– Да так, ничего впечатляющего, – пробормотал Эрик, – каникулы как каникулы.

– Слышала, ты ездил в Лондон?

– Угу.

– А я был во Франции, – вклинился в разговор Джек. – Ездил в Париж, тренировал французский. Жил в семье. Правда, оказалось, что семья мечтает выучить английский. Поэтому в итоге говорили мы почти весь месяц на английском.

Рейчел засмеялась.

– Забавно. А что интересного в Лондоне, Эрик?

– Я ездил к родственникам. Что может быть интересного у родственников? Если не считать пирожков тетушки, конечно.

Втроем они вышли из класса.

– А как ты, Рейчел? Как твоё лето? – поинтересовался Эрик, заполняя повисшую паузу.

– Помогала маме в больнице как волонтер. Съездила на море. Нужно было набраться сил перед этим годом. Он не самый простой будет. Нужно подготовиться к вступительным в Оксфорд.

– Вот, значит, куда ты нацелилась. Дай угадаю – факультет истории? – Эрик галантно распахнул перед Рейчел дверь в фойе.

– Долго выбирала между ним и психологией. Но решила, что история мне все же ближе. Я в библиотеку, нужно взять книгу. Составите компанию?

Эрик хотел было сказать, что библиотеки с него на ближайшие дни, пожалуй, хватит. Но Джек опередил его.

– Конечно, мы как раз туда и собирались! – и, поймав удивленный взгляд товарища, добавил: – Я не всю литературу тебе взял.

Они находились в центральной части корпуса. До библиотеки отсюда – рукой подать. Если сократить через верхний этаж, путь займет несколько минут. Поднявшись по лестнице, ребята оказались в той части здания, где шел ремонт.

– Смотрите, что это? – вдруг воскликнула Рейчел, указывая куда-то вглубь коридора. Проследив в том направлении, мальчики заметили нечто вроде свернутого пергаментного свитка, перевязанного красной ленточкой.

Эрик наклонился и поднял находку. При более детальном рассмотрении она оказалась старой пожелтевшей газетой.

– Это The Times середины прошлого века, – развязав ленту и развернув газету, сказал он. На обложке красовалось лицо Уинстона Черчилля. Местами чернила размыло, однако дату разглядеть было можно. Издание вышло в марте 1955 года.

– Надо отнести ее в библиотеку. Наверное, кто-то взял на абонемент и выронил по дороге, – предположил Джек.

– Это вряд ли, – Рейчел указала на верхний правый угол издания. – На библиотечных всегда ставится штамп в верхнем углу. Здесь его нет.

Газета по-прежнему находилась в руках у Эрика, и, проскальзывая глазами по первой странице, он вдруг заметил знакомое слово. Анонс выпуска включал обзор основных тем номера. Где-то между интервью Элвиса Пресли и установкой первой морской нефтяной вышки американцами затерялся неприметный заголовок: «Скандал в «Кентербери»: пятеро учеников исчезли с территории школы».

Вероятнее всего, Рейчел или Джек тоже бы заметили то, что бросилось в глаза Эрику. Если бы в этот момент газету не выбило у него из рук баскетбольным мячом. Больно ударив по руке парня, срикошетив от стены и чудом не разбив окно, мяч прокатился вперед по коридору несколько метров и замер.

– Так-так. Моя бывшая и мой брат. Какая прелестная картина. Рейч, дорогая, я был лучшего мнения о твоём вкусе, – слышалось сзади. Ричард Коллинз, облаченный в форму школьной баскетбольной команды, нагнулся и поднял с пола мяч.

Воспользовавшись заминкой, Эрик быстро засунул газету под пиджак.

– Я тоже была лучшего мнения о своём вкусе. Однако опыт отношений с тобой говорит, что это было заблуждением, – сухо парировала Рейчел.

– Что ж, не кори себя. Девушкам свойственно заблуждаться.

– Равно как и мужчинам.

– Возможно. А ещё мужчинам свойственно ошибаться.

– Как и женщинам. В мужчинах, – Рейчел повернулась к Эрику и Джеку: – Простите, ребята, мне что-то резко захотелось поменять свои планы. Схожу в библиотеку в другой раз. Увидимся завтра на занятиях.

Она двинулась в сторону лестницы, но как только поравнялась с Ричардом, он схватил ее за запястье.

– Рейч, постой. Ты так и не поговорила со мной.

– Поговорила. И с того момента мое мнение не изменилось. Не собираюсь общаться с вруном и предателем, – вырвав руку, она быстрым шагом удалилась.

Эрик посмотрел на брата. У Ричарда был очень расстроенный вид. Без привычной надменности или самоуверенности. Было очевидно, что ему действительно грустно от такой манеры общения бывшей девушки. Однако, заметив взгляд младшего брата, он моментально взял себя в руки.

– Это называется флирт. Вырастешь – поймешь, – бросил он через плечо.

Оставив Джека в одиночестве, Эрик не пошел в сторону библиотеки. Быстрым шагом добравшись до спальни, он закрыл дверь и вытащил из-под пиджака спрятанную находку. Газета была уже изрядно потрепана временем: на пожелтевших страницах текст в некоторых местах был размыт и едва различим. Но Эрику повезло. Несмотря на то, что несколько предложений все же превратились в неразборчивую черно-белую кляксу, заинтересовавшая его статья находилась посередине издания и практически не пострадала. Расправив бумагу на колене, он присел на кровать и начал читать.

«Невинные игры в «Кентербери» обернулись трагедией»

Полиция продолжает поиски пятерых подростков, пропавших из школы «Кентербери» накануне. Следствию удалось установить, что дети покинули свои спальни около пяти часов вечера и вышли из здания, направившись в сторону спортивной площадки. Также, в соответствии с информацией от охраны заведения, они не покинули территории школы.

«Мы обыскали все здания «Кентербери», всю территорию и прилегающие к ней земли. К сожалению, никаких следов пропавших детей обнаружено не было. На данный момент поиски

продолжаются», – отметил в беседе с нашим изданием официальный представитель Кентерберийского полицейского участка Джонсон Дэвис.

Официальная администрация элитного колледжа пока воздержалась от комментариев, однако близкие к ней источники на условиях анонимности сообщили нам, что, по мнению директора Билла Грина, поднимать панику, возможно, преждевременно.

«В школе знают, что последнее время среди учеников набирает обороты странная игра – участники должны скрываться от родных и близких, вообще исчезать из чьего-либо поля зрения на срок от двадцати четырех до семидесяти двух часов. Длительность «тура» выбирают они сами, в соответствии с количеством часов увеличиваются и ставки. Эта игра пришла в «Кентербери» из Северной Ирландии, и администрация школы изо всех сил борется с ней. Два месяца назад, после 48-часового «исчезновения» одного из учеников младших классов, до сведения учащихся было доведено, что эта игра официально запрещена в «Кентербери», а нарушившие запрет будут исключены из школы. Но для подростков запретный плод сладок, и не исключено, что эти дети тоже решили попробовать свои силы в очередных «соревнованиях»,» – на условиях анонимности поделился с нами одной из версий представитель школы.

Мы будем держать вас в курсе развития событий. Отметим, что это далеко не первый случай пропажи несовершеннолетних в Кентерберийском районе. Пятьдесят лет назад из расположенной неподалеку деревни без вести пропали трое детей. Тогда следствию удалось выйти на убийцу, который, не дождавшись допроса, совершил в камере суицид. Тела детей так и не обнаружили.

Закончив читать, Эрик почувствовал себя немного разочарованным. Все это было ужасным, но ни на шаг не приблизило к разгадке мучавшей его ситуации с книгой. К тому же, вероятнее всего, с детьми все-таки ничего не случилось. Ведь нигде, кроме этой газеты, он никогда не слышал о каких-то пропажах и тем более смертях в «Кентербери». Уж, наверное, если бы дети погибли, в колледже бы был организован какой-то стенд их памяти или что-то в этом духе.

Убрав в тумбочку газету, он вытащил с нижней полки злополучную книгу и пролистал страницы. Ни намека на какие-либо изменения, только пустые пергаментные листы.

– Вот что действительно скрывает в себе какую-то историю, так это ты, – сказал он изданию. – Будь добра, поведай мне свою тайну.

Он пристально смотрел на пустой титульный лист. Ничего не происходило.

– Ну, давай же, – продолжил уговаривать книгу Эрик. – Ты ведь однажды уже пыталась со мной заговорить. Что мешает тебе сделать это вновь?

Книга никак не реагировала. Эрик только теперь заметил, что даже появившееся при первом знакомстве загадочное четверостишие испарилось – как будто и не было. А может, и не было?

– Может быть, мне все это привиделось? – стал рассуждать сам с собой парень. – Может быть, все, что произошло – плод моего воображения? И может быть, в книге и нет никакой значимости на самом деле?

В следующую секунду на него напал приступ невероятной злости. Столько лет он пытается найти хоть какие-то ответы на свои вопросы, и каждый раз, когда ощущает себя близким к разгадке, в конечном итоге получает одни обломы! Может быть, секрет в том, что он, как собака, бежит за своим хвостом? Может быть, все то, что казалось ему ответами или подсказками, на самом деле не имело под собой никакой значимости? И Эрик понял, что больше не хочет так жить.

– Скорее всего, ты просто старая и никому не нужная хрень! – сказал он книге. – А раз так, то пользы ты не приносишь, а только портишь мне жизнь! Ты – гнусная, никому не нужная макулатура! И единственное, чего ты достойна – это этого!

Он с силой дернул двумя руками за корешок, пытаясь отодрать его от страниц. Он хотел порвать эту книгу, уничтожить ее и забыть, как страшный сон. Заняться учебой, строить планы на будущее и жить как все нормальные дети его возраста. Он уже был почти готов к этому, но проблема заключалась в том, что книга совершенно не разделяла этих намерений. Отделить обложку от страниц оказалось равносильным тому, чтобы отделить от человеческого тела кожу. А когда, после титанических усилий, одна из страниц вдруг надорвалась, книга внезапно истошно завопила человеческим голосом:

– А-А-А-А-А-А!!! Стой, мерзкий мальчишка!!! Прекрати сейчас же, тебе говорят! Ты вообще соображаешь, что ты делаешь?!

От неожиданности Эрик выронил из рук издание и внезапно понял, что крики издавало вовсе не оно. Прямо перед самым его носом стоял бледный остроносый темноволосый юноша. При более пристальном рассмотрении оказалось, что он даже не стоит, а висит в воздухе. И что тело его состоит не из плоти, а будто бы из плотных колец сигаретного дыма. До того как заметить это, Эрик успел подумать, что где-то уже видел парня. Но обнаружив, что видит перед собой привидение (а сомнений, что это было именно оно, быть не могло), все мысли из головы как веником вымело. Теперь настала очередь Эрика орать.

– А-А-А-А-А-А-А-А!!! – что было силы вывел он на одном дыхании и в такой тональности, что преподаватель брошенных им после начальной школы занятий по вокалу раздулся бы от гордости. – А-А-А-А-А-А!!!

Схватив первое, что попало под руку, он что было силы запустил в непрошеного гостя настольной лампой. Лампа пролетела сквозь него и, ударившись об дверь, разлетелась на сотни осколков. Темноволосый бледный юноша покрутил пальцем у виска и исчез. А в запертую дверь в ту же секунду заколотили.

– Коллинз, у Вас все в порядке? Откройте немедленно! – услышал ошалевший Эрик голос дежурного по этажу. – Откройте, или я выбью дверь! Считаю до трех. Раз...

Дождаться конца счета Эрик не рискнул. Не став проверять на прочность нервы «назирателя», так же, как и прочность дерева, из которого изготовили входную дверь, он кинул еще один взгляд на место, где только что «висел» в воздухе непрошенный гость. А затем поспешил отпереть замок. Взлохмаченная голова дежурного преподавателя моментально появилась в проеме и обвела комнату подозрительным взглядом.

– Что здесь происходит? – недовольно спросил он, сконцентрировав внимание на осколках разбитой лампы. – Это Вы кричали?

– Я, сэр, – пробормотал виновато Эрик, лихорадочно придумывая в голове оправдание. – Я просто... э-э-э-э... Мне приснился плохой сон.

Преподаватель удивленно поднял бровь.

– Плохой сон? Настолько плохой, что Вы решили разбить школьную лампу?

– Я... да... Так получилось... Я все возьму. Просто это... э-э-э-э... Касалось личного.

Дежурный кинул на него еще один подозрительный взгляд и, пробормотав что-то про подростковый период, собрался уходить.

– Может быть, Вам стоит обратиться к медсестре? – кинул он через плечо напоследок. – Пусть Вам дадут какое-то успокоительное, чтобы дурной сон не повторился.

– Спасибо за совет, сэр. Пожалуй, я им воспользуюсь.

Однако лечение Эрик назначил себе сам. Этим лекарством он пользовался в самых исключительных случаях, и дома с доступом к нему возникало меньше сложностей. Но сегодня он был настолько обескуражен и взволнован, что был даже готов потерпеть шуточки своего брата. Еще раз окинув взглядом пустую комнату, он подмел с пола осколки разбитого стекла. А затем отправился в корпус к учащимся группы A-Level.

Дверь в спальню старшего Коллинза оказалась запертой. К счастью, Ричард часто терял ключ и оставил Эрику на хранение дубликат. Впервые в жизни воспользовавшись им в своих

целях, он открыл дверь и без труда вошел в комнату. Почувствовав себя взрослыми и в полной мере ощутив ослабление контроля со стороны преподавателей, учащиеся группы A-Level не упустили случая насладиться этими привилегиями. Вся школа знала, что почти у каждого из них есть свой мини-бар. И за определенную плату на вечеринки старшеклассников поставляли алкоголь именно из этих ресурсов. Эрик отлично знал, где его брат хранит свою «зачапку». А потому, воспользовавшись отсутствием домашних заданий, остаток дня он провел в теплой компании с двумя лучшими друзьями – Джеком и Джеком. Второй носил известную во всем мире фамилию Дэниелс.

Мысли о странном происшествии не посещали его до самого вечера. И конечно, он никому о нем не рассказал. После ужина, вернувшись в свою спальню, он мечтал только о том, чтобы этот день как можно скорее закончился. «Завтра я проснусь, и все будет хорошо. Больше никаких глюков!» – убеждал себя он, готовясь к вечернему туалету. Миновав полупустой коридор, отделяющий его комнату от душевой, он разделся и встал под струи горячей воды. Пар, наполнивший ванную комнату, вновь напомнил сегодняшнего неожиданного гостя. И Эрик, смывая с себя пену, вдруг подумал о том, что все это могло ему на самом деле и присниться. Последнее время он плохо спит из-за своих ночных кошмаров. Вполне логично, что от усталости грань между восприятием действительности и иллюзией начала стираться. И хотя где-то поверх этих мыслей внутренний голос надрывно орал, что гипотеза очень слабо правдоподобна, она все же была более правдоподобной, чем говорящая книга или встреча с привидением. Поэтому Эрик приказал своему внутреннему голосу сейчас же заткнуться, а гипотеза стала основным и окончательным объяснением всех странностей последних дней. Вытираясь махровым полотенцем, он предвкушал грядущий сон и был почти спокоен. Однако до сна ему пришлось столкнуться с еще одним испытанием.

Выйдя из душевой кабины в предбанник, где остались все его вещи и приготовленный халат, он обнаружил вместо них пустоту. НИ-ЧЕ-ГО. Вообще. Все его вещи таинственным образом исчезли с того места, где им положено было быть. Эрик заглянул за стул в надежде обнаружить их просто упавшими на пол. Но единственное, что он там нашел – свои золотые наручные часы, подарок отца на шестнадцатилетие. В этот момент его осенило, что происходит. И эта догадка ему совсем не понравилась.

– Эй, Ричард, хорош прикалываться! – приоткрыв дверь, прокричал он в коридор. – Bravo, 1/1. Извини, что взял без спросу твой вискарь. Я сожалею. Но месть слишком банальна, мог бы и что-то креативнее придумать. Однако теперь мы квиты. Отдай мои вещи и разойдемся по-хорошему!

Коридор отозвался отголоском эха. Это был единственный ответ.

– Ой, да брось! – вновь попытался возвать к старшему брату Эрик. – Я же извинился! И потом, не ты ли сам меня подталкивал к тому, чтобы жить не такой «правильной жизнью»? Я ведь сегодня в твоём представлении встал на путь исправления! Ну же, ты же ведь не хочешь, чтобы я шлялся по школе без одежды?

– Хотя нет, – вновь тщетно подождав ответа, пробормотал он, – именно этого ты и хочешь.

Следующие пятнадцать минут он провел, наблюдая за пустым коридором в ожидании, что придет дежурный по этажу. Или хотя бы кто-то из учеников. Однако и эти надежды оказались напрасными. Время уже близилось к полуночи, разморенный горячим душем и всеми волнениями этого дня организм невероятно клонило в сон. И Эрик принял единственное оставшееся ему сложное решение. Приоткрыв дверь до конца и последний раз оглядев пустой этаж, он схватил часы и бегом припустился к спальне. В голове пульсировало лишь две мысли: как можно скорее попасть в комнату и не забыть завтра убить старшего брата.

Ему почти повезло. Решился он на этот отчаянный шаг на пару секунд раньше, остался бы незамеченным. Но злополучные пара секунд и закон подлости сделали свое дело. На пересече-

нии коридора с лестничной клеткой – точке, от которой до двери его комнаты оставалось всего пара шагов, – он нос к носу столкнулся с человеком, с которым, если бы ему пришлось выбирать, он бы захотел столкнуться в данной ситуации в самую последнюю очередь. Ни дежурный по этажу, ни друзья, ни преподаватели, ни даже директор – никто бы не смутил его сейчас больше, чем Рейчел Итон. Которая, конечно же, стояла теперь прямо перед ним, беззастенчиво уставившись на его голый торс. От неожиданности Эрик тоже замер.

– Мда, мне пора бы привыкнуть к тому, что у вашей семейки полно странностей, – первой обрела дар речи Рейчел, деликатно отводя от него взгляд. – Это что? Нудистская пробежка перед сном?

– Типа того... – смущенно пробормотал Эрик, пытаясь прикрыть руками хоть какую-то часть своего тела. – Скорее, последствия чужой вендетты.

– Разве же это вендетта? Насколько я разбираюсь в мести, ее главная задача – наказывать. А здесь, какое же наказание? Сплошное эстетическое удовольствие окружающим, – насмешливо произнесла Рейчел. – Ну, мне кажется, тебе холодно. Не буду задерживать. Хороших снов.

И, подмигнув ему, она продолжила свой путь.

Эрик больше не хотел искушать судьбу. Бегом проскочив лестничную клетку, он наконец добрался до своей спальни. Щелкнул выключатель и большая круглая люстра, оставшаяся теперь единственным источником света в этом помещении, осветила его «потерянную» одежду, аккуратной стопочкой сложенную на кровать. Эрик посмотрел на нее и вдруг понял, что больше не злится на брата. Напротив. Он даже был немного благодарен ему. Пожалуй, впервые в жизни сегодня Рейчел Итон заигрывала с ним, с младшим Коллинзом! С тем, на кого девушки Ричарда всегда смотрели снисходительно. Ну, или вообще не смотрели. И хотя он был уверен, что сегодняшним игривым тоном Рейчел двигало исключительно подсознательное желание делать все назло его старшему братцу, почему-то при мысли об этом по телу разливалось странное, щекочущее тепло.

Эрик облачился в пижаму и боязливо покосился в угол комнаты, где сегодня днем ему явилось дымчатое видение. Там было пусто, никакой угрозы. Он открыл тумбочку и проверил книгу. В ней тоже за прошедшие часы не произошло никаких изменений. Машинально потрогав на шее цепочку с ключом, он с головой накрылся одеялом и постарался не думать ни о чем плохом. Улыбаясь своим мыслям, через несколько минут он уже сладко сопел. Свет, который он решил на всякий случай не гасить, начал часто мигать и совсем выключился спустя некоторое время. Лазерные стрелки настенных часов в этот момент показывали два сорок ночи.

Глава III

Приятно познакомиться

С самого утра следующего дня стало очевидно: надежды Эрика на то, что все неприятности останутся в ушедшем дне, с треском провалились. Он был на большом стадионе, где только что его команда выиграла Студенческий кубок по регби. Он, как капитан, стоял на пьедестале и получал награду из рук очаровательной черлидерши, а школьный оркестр внизу торжественно бил в барабаны. Руководила оркестром, конечно же, Рейчел. Она ослепительно улыбалась ему, и Эрик вдруг испытал невероятное желание сообщить всему миру, что посвящает эту победу ей. Он стал кричать, пытаясь заставить свой голос звучать громче барабанов. Но барабаны так просто сдаваться были не намерены и тоже наращивали диапазон. Их монотонный гул становился все громче и громче, и в какой-то момент стал просто невыносим. Эрик хотел убежать от них, но на него внизу пристально смотрела Рейчел, и он не мог сдвинуться. А потом вдруг понял, что в прямом смысле не может сдвинуться – тело стало деревянным, руки и ноги будто бы приросли к туловищу. Он стоял и слушал барабаны, ненавистный гул которых неожиданно начал складываться в слова. «Колл... Колли... Коллинз...» – надрывно закричали барабаны. И вдруг поле для регби, приз, Рейчел и черлидерша исчезли. Барабаны тоже исчезли, что не могло не радовать. Эрик открыл глаза и обнаружил, что лежит в своей кровати. А в дверь кто-то изо всех сил стучит, выкрикивая его фамилию.

– Мистер Коллинз, откройте сейчас же дверь! – в который раз повторил голос, в котором он узнал миссис Беррингтон, куратора курса.

Сон как рукой сняло. Миссис Беррингтон в «Кентербери» была как черная кошка посреди улицы. Встреча с ней никогда не сулила ничего приятного. За долю секунды он влез в джинсы и, накинув сверху джемпер от школьной формы, распахнул дверь.

Куратор оглядела его с головы до ног из-под своих очков-половинок, дольше всего задержав взгляд на босых ступнях в тапочках. И произнесла чуть потеплевшим тоном:

– Вы что, заболели? Поэтому Вас не было на построении?

– Не было на построении? Но ведь оно... – начал было Эрик удивленно объяснять очевидную вещь. Как его могло не быть на построении, если самого построения еще быть не могло. Оно ведь в восемь утра, а сейчас точно еще не восемь утра. До восьми утра у него должно было сработать три будильника. А пока не сработал ни один. Он ведь проснулся не от саундтрека Брайана Тайлера, как обычно, а от стука в дверь. – Еще ведь рано...

И параллельно с тем, как миссис Беррингтон приподнимала бровь (жест, не просто предвещающий, а уже гарантирующий неприятности), Эрик кинул взгляд на настенные часы. Лазерные стрелки показывали восемь часов тридцать минут. «Черт!» – выругался он про себя. К счастью, в экстренных ситуациях он умел быстро ориентироваться.

– Еще ведь рано идти в лазарет! Я себя очень плохо чувствую, Вы правы. Просто у врача еще не был.

Подозрительность во взгляде миссис Беррингтон немного спала.

– Но ведь есть же дежурная медсестра. Вы правы, врач приходит к девяти. Но она вполне способна поставить Вам предварительный диагноз.

– Да, но знаете, здоровье – это не кочерыжка капусты. С ним не шутят. Мне хочется знать наверняка, я не могу довериться медсестре в этом вопросе, – ляпнул Эрик первое, что пришло в голову. «Боже, ну и чушь, наверное, я несу», – подумал про себя он.

– И какие у Вас симптомы? Температура есть?

– Горло болит и, знаете, температуру не мерил, но по всем ощущениям...

Миссис Беррингтон приблизилась на полшага и приложила к его лбу морщинистую руку.

– Да так вроде холодный, – пробормотала она. – Ладно, собирайтесь и бегом к врачу! Он уже должен был подойти. Потом зайдете ко мне и скажете, если Вам выпишут больничный.

Как только за ней закрылась дверь, Эрик с облегчением выдохнул. Экстренная ситуация миновала и теперь можно было разобраться с ее предпосылками. Телефон он обнаружил за кроватью. С выключенным звуком и отключенными всеми будильниками. Кто-то сильно постарался, чтобы он проспал утреннее построение. А в школе «Кентербери» к его посещению относились очень ревностно. Совместное исполнение гимна и пробежка учеников – это ведь традиция. А традиции находились под личным контролем господина Стейнера.

Прошедшая было волна злости на брата начала вновь подниматься в глубинах души. Она пенилась и нарастала, пока он быстро одевался и брился, кидал в сумку учебники и доглаживал пиджак. К тому моменту, как Эрик захлопнул дверь спальни и вышел в коридор (при виде которого после событий прошедшей ночи его передернуло), волна достигла уже внушительных размеров, однако в разрушительное цунами так и не переросла. И причина, сдерживавшая его, заключалась в червячке сомнения, который старательно подгрызал все доводы у Эрика в голове.

Привычным маршрутом он прошел во вторую часть левого крыла, где располагались классы. На завтрак Эрик, конечно же, не успевал, ведь до урока по информатике оставалось всего пять минут. На пересечении с коридором, соединяющим левое крыло с центральной частью здания, он слился с толпой учеников, направляющейся из столовой. Пробежавшись завистливым взглядом по их сытым лицам, младший Коллинз повернул в свой класс. Есть ему особо не хотелось, а вот за чашку кофе он бы сейчас отдал все на свете.

Дверь с надписью «Информационные и коммуникационные технологии» была распахнута настежь. Было видно, что почти весь класс уже в сборе. Эрик поздоровался с однокурсниками и занял свое место около окна. Спустя несколько минут, едва он успел разложить учебники и включить компьютер, перед его носом возник большой бумажный стакан из кафетерия, источающий восхитительные кофейные ароматы.

– Пожалуйста! – сказал Джек, проследив за его взглядом. Он только что кинул сумку на соседний стул. – Предполагаю, что Эрик Коллинз сегодня впервые в жизни проспал построение? Все уже побывали на твоём месте, приятель, и знают, каково это – начать день без утреннего кофе.

– Спасибо... – Эрик отхлебнул обжигающий напиток. – Ты мой спаситель. Сейчас на твоих глазах зарождается новая жизнь.

Джек ухмыльнулся.

– Всегда пожалуйста! Боюсь только, ненадолго. Ты же помнишь, информатика – одно сплошное занудство. Весь эффект от кофе моментально убьёт!

– Зачем же ты тогда ее выбрал? – спросил Эрик. Он любил этот предмет и почувствовал себя оскорбленным.

– Затем, что не все такие умные, как ты! Я хорошо разбираюсь только в литературе и английском. А все остальное пришлось выбирать по принципу исключения. Физику, химию и иже с ними у меня точно нет шансов сдать на высокий балл. Поэтому я выбрал то, что не так строго спрашивают. И что хотя бы в теории возможно понять. К тому же экзамен GCSE по информатике – практическое задание. Нужно написать программу. А с этим мне есть кому помочь.

– Дай угадаю, и кому же это... – хмыкнул Эрик.

– Ох уж эта твоя проницательность! – Джек хлопнул его по плечу. – Ты ведь не бросишь друга в беде?

– Можно подумать, у меня есть варианты. Ты ведь уже решил, что нет. Придется соответствовать. Правда, если у меня не получится, то не обессудь. Похоронят наши хладные трупы в братской могилке. После того как наши родители нас убьют.

– Ой, да брось, Эрик, все у тебя получится. У тебя всегда все получается, ты же у нас вроде как гордость класса.

– Первый раз такое слышу. Не то чтобы я был против, но боюсь, преподаватели не разделяют этого мнения.

В класс уверенной походкой вошел мистер Фишер. Он был одним из самых молодых преподавателей в школе. Он сам не так давно закончил «Кентербери» и был достаточно лоялен к ученикам. Поговаривали, что школа для него – лишь хобби, и здесь он появлялся лишь пару раз в неделю. Ключевым местом работы для него был «Гугл», куда лучшего ученика своего класса Оливера Фишера приняли без испытательного срока сразу по окончании школы, после того как он представил им одну из своих разработок.

– Добрый день, класс! Можете садиться, – поприветствовал он учеников. – Рад вас видеть отдохнувшими и живыми после каникул. Полагаю, что вы все меня рады видеть в меньшей степени, но ничего не поделаешь... Сдавать информатику на GCSE – ваш добровольный выбор, так что придется вам меня потерпеть оставшиеся десять месяцев. Уверен, вы справитесь!

Ребята одобрительно засмеялись. Чувство юмора мистера Фишера они очень ценили и любили. А некоторая часть женской половины класса ценила и любила в мистере Фишере не только юмор. Поговаривали, что многие барышни выбрали для изучения в старших классах информатику только для того, чтобы посещать занятия этого учителя.

– Что ж, нас ждет много работы. Мы в достаточном объеме изучили теорию и основы программирования. Теперь нам предстоит научиться применять это все на практике, чтобы к концу года вы стали профессиональными хакерами. Ну, или полупрофессиональными программистами. Тут уж, кто как сам выберет. Главное для меня, чтобы вы не пропускали занятия и смогли к концу года представить мне свой экзаменационный проект.

– Выбираю хакерство! – прошипел Эрик на ухо Джеку. – Кого бы ты хакнул первым? Погоди, дай угадаю... Наверное, Джессике Робертсон?

Джессика была их однокурсницей и относилась к тем, кого принято называть первыми красавицами школы. Она была капитаном школьной команды поддержки и встречалась только с самыми крутыми парнями. Как-то раз она даже ненадолго стала девушкой Ричарда, но он быстро с ней порвал. Джек сох по Джессике с самых младших классов. Эрик в шутку называл их «Double D» и не упускал случая подколоть друга. Обычно Джек на это дулся, но сегодня его реакция была прямо противоположной.

– Раз уж ты сам начал эту тему, то в скором времени я планирую сделать с ней кое-что другое, – многозначительно ответил он.

– О, Джек, ты что, опять? Вспомни, как ты пытался пригласить ее на дискотеку в пятом классе? А эта дурацкая якобы анонимная валентинка в седьмом? А реферат, за который она обещала пойти с тобой в кино, а получив свои сто баллов, пошла с моим братом? Неужели этой коллекции тебе недостаточно? Признай уже, чувак, – это отыгранная карта.

– Ты не понимаешь, в этот раз все иначе! – воскликнул Джек и сразу осекся. Получилось громче, чем он предполагал. Однако мистер Фишер был увлечен объяснением задания Кэтти и Элисон в самом начале класса и не обратил на него никакого внимания. – В этот раз ОНА этого хочет.

– Стоит ли напоминать, что ты и в прошлые разы думал, что она этого хочет.

– Да нет, ты не понимаешь. Она мне сказала. То есть написала. Сейчас... – покопавшись в «Айфоне», он открыл переписку в Imessage. – Смотри. Сообщение вчера от нее получил. Вот же, сама пишет.

Эрик посмотрел на экран. «Привет, красавчик. Как насчет того, чтобы нарушить правила? Пошалим?» – прочитал он сообщение, которое было вполне в духе Джессики. Он бы даже не сомневался, что это она. Если бы написано оно было кому-то другому.

– И с чего ты взял, что это она? Может быть, это розыгрыш?

– Чувак, ты что, считаешь, что у меня нет ее телефона?

– А, ну да. И как я мог сомневаться.

– К тому же есть еще одно доказательство. Всего тебе читать не надо, но вот... – Джек пролистал вниз переписку и, покраснев не то от гордости, не то от смущения, открыл вложенный файл. С фотографии на фоне деревянной кровати спинки смотрели две женские груди. – Ну, что скажешь?

– Скажу, что это примерно третий. Хотя, ты же знаешь, я не особо спец. За консультациями – это тебе к Ричарду.

– Да нет же, я не об этом. Это она мне прислала! Вот тебе еще одно доказательство.

– Ну да, конечно, Джек. Она же единственная в нашей школе, у кого есть грудь.

Джек обиженно засопел и отвернулся к своему компьютеру. Эрик тоже хотел было начать работу, как вдруг червячок сомнений, с самого утра пожирающий его изнутри и уже было притихший, завозился с невиданной ранее силой. Эрик еще раз посмотрел на телефон, который все еще лежал между ними, потом перевел взгляд на стакан с кофе.

– Скажи, Джек, а откуда ты узнал, что я сегодня проспал?

– В смысле? – Джек снова повернулся к нему, оторвавшись от экрана. – Тебя же не было на построении.

– Ну да, не было. Но я мог заболеть. Меня могли вызвать к директору. Мог уехать домой. Вариантов было масса. Но ты, принеся мне кофе, четко сказал – проспал.

– Да ты чего с ума-то сходишь, я просто предположил. Это так важно?

– А вчера ты, кажется, говорил, что твой телефон в ремонте? Однако вечером уже эсэм-эсился с Джессикой?

– Так водитель вчера привез перед ужином.

– А-а-а... А позвонить ты тоже вчера просто так брал мой телефон?!

– Да к чему ты вообще, я не понимаю???

– А к тому, что бывает, когда подставляешь своими дурацкими приколами лучших друзей... – зашипел Эрик. – Это ты отключил мои будильники, да?

– Какие будильники? Почему отключил?

– О, знаешь, Джек, актер из тебя никудышный. Ладно, все понятно. Зачет, пошутил так пошутил.

Эрик отвернулся и до конца пары хранил гробовое молчание, не реагируя на попытки друга привлечь к себе внимание.

Едва прозвенел звонок, он схватил свою сумку и первым вышел из аудитории, не дожидаясь, пока за ним последует Джек. И дело было не только в будильнике, но и в том, что теперь не было уверенности, что одежду из душа вчера утащил Ричард. Они с Джеком частенько друг над другом шутили, но никогда раньше это не сулило кому-то из них серьезных неприятностей. В этот раз, по мнению Эрика, Джек перегнул палку. Конечно, он не собирался порывать общение с ним, ведь дружба строится десятилетиями не для того, чтобы рушиться из-за одного глупого поступка. Но ему нужно было время, чтобы, как говорится, «остыть».

Большой колокол гулко зазвонил, оповещая о начале обеда. Ученики со всех уголков школы потянулись в сторону кафетерия. Эрик хотел было последовать их примеру, но в конце коридора вдруг заметил миссис Беррингтон. Вспомнив утреннюю беседу, он поежился и свернул к выходу. Расспросов про поход к врачу, больничный и самочувствие совсем не хотелось.

Во внутреннем дворике было прохладно и влажно: очевидно, не так давно прошел дождь. Редкие ученики расположились на лавочках. Кто-то читал учебники и конспекты, другие просто болтали, подложив эти самые учебники и конспекты в качестве сидений на мокрые скамейки. В основном тут были средние классы, у которых обеденный перерыв был на час позже. Однако Эрик заметил и двух представителей старшей школы. Более того, оба были ему знакомы слишком хорошо.

Ричард и Рейчел стояли друг напротив друга в конце двора, прямо около дорожки к зданию A-Level. Подойдя поближе, Эрик заметил, что у обоих взбудораженные и красные лица. А еще через несколько шагов услышал их повышенные голоса.

– Это уже перешло все границы! Я последний раз предупреждаю тебя, не подходи к нему, ясно?! – почти кричала Рейчел.

– Ты даже не дала мне шанс все объяснить, ты все время только обвиняешь! Я искренне позвал его в команду, и все бы было нормально, если бы ты не вмешалась!

– Все бы было нормально, если бы ты умел держать язык за зубами! И кстати, я говорю не только про Стюарта, но и про нас!

Ричард неожиданно переменялся в лице. Быстро миновав несколько метров, которые разделяли их с девушкой, он подошел вплотную и взял ее за руку.

– Действительно, Рейч. Именно об этом я и хочу поговорить с тобой с начала семестра. О нас.

Рейчел на долю секунды замешкалась, но затем резко выдернула свою ладонь из его пальцев. Развернувшись, она направилась в сторону центрального входа. И через пару шагов нос к носу столкнулась с Эриком.

– Ты все слышал, – скорее, констатировала, а не спросила она.

– Не только я. Весь двор слышал. Если разговор был конфиденциальным, к чему было так орать?

Из-за ее плеча Эрик кинул взгляд на брата. Пожалуй, в первый раз за всю их совместную жизнь Ричард выглядел смущенным. Правда, лишь несколько секунд. Затем он небрежно хмыкнул и подхватил с травы свой портфель. Эрик приготовился к традиционным колкостям или сарказму, но их не последовало. Ричард развернулся и пошел в сторону корпуса. Сделав пару шагов, он все же обернулся.

– Наш разговор не закончен, Рейч.

И, не удостоив младшего брата даже взглядом, скрылся из виду.

– Ага, размечтался, – пробормотала Рейчел. – Не дожدهшься. Извини, Эрик, ты прав. Не нужно было так кричать, обычно я держу себя в руках. Просто он умеет вывести меня из себя. Пойдем-ка отсюда, а то, кажется, на нас и правда теперь пялятся весь школьный двор.

Она была права. Немногочисленные ученики давно отвлеклись от своих дел и наблюдали за разворачивающейся на их глазах сценой.

– Стервятники, – тихо сказала Рейчел Эрику, кивая в сторону скамеек. – Уже, небось, запустили эту свою машину сплетен. К вечеру вся школа будет болтать не пойми что про меня и Ричарда. А мне бы совсем не хотелось, чтобы про нас с ним болтали. Лучше уж пусть болтают про нас с тобой.

И она ему вновь лукаво подмигнула. И младший из Коллинзов почувствовал, что заливаается румянцем.

– А вариантов, чтобы не болтать ни про кого, нет? – стараясь не показывать свое смущение, спросил он.

Рейчел печально улыбнулась.

– Ты как маленький, ей-богу. Вроде уже выпускной класс... Ты же в этой школе с детства, должен знать, что тут сплетни – это все. Такие люди, как Джессика Робертс или Алисия Бристон и их подпевалы, обеспечивают бесперебойную работу этого информационного канала. При этом им совершенно плевать, правдива ли та информация, которую они распространяют. Главное – языками почесать. Ты обедал?

В этот момент они как раз подошли ко входу в кафетерий.

– Я... Нет, я не успел еще. Как раз собирался.

– Ну вот и отлично. Перекусим вместе. Дадим им еще один повод для сплетен, а?

Эрик улыбнулся.

– С радостью составлю компанию Вам, мисс!

Они прошли через раздачу и, получив свои подносы, расположились за столиком у окна.

– Скажи, Рейчел, а что у вас случилось? – решил задать Эрик давно мучающий его вопрос. – Ну, с Ричардом. Наверное, это не мое дело, но мне кажется, что он не рад вашему расставанию.

Он думал, что она не захочет отвечать. Однако, к его удивлению, Рейчел отреагировала спокойно.

– О, знал бы ты, как часто я слышу этот вопрос с начала семестра. Но разве Ричард тебе не говорил?

– Нет, он не затрагивает со мной эту тему.

– Странно, с его-то любовью поболтать.

– Не понял. Это сарказм или как?

Рейчел немного замялась. Она покрутила в руках стакан с соком, сделала глоток и огляделась вокруг.

– Понимаешь, – тихо сказала она, – я бы никому не сказала этого, но ты все-таки его брат, и я очень надеюсь, что в отличие от Ричарда ты умеешь держать язык за зубами. Я расскажу тебе только потому, что не хочу, чтобы ты считал меня мегерой, разбившей сердце твоему брату, или поверил каким-то слухам, которые, возможно, скоро появятся от недостатка информации. Но только это все сугубо между нами, окей?

– Само собой.

– Начнем с того, знаешь ли ты, где работает моя мама?

– Не в нашей ли школе психологом?

– Да, но не только. Школа – это, скорее, акт благотворительности, несколько дней в неделю на полставки. На самом деле моя мама – клинический психолог. Ее основное место работы – госпиталь Святой Анны.

– Ничего себе... Это же лучшая клиника в округе, да?

– Да, но основной ее профиль – лечение психических расстройств. Попросту говоря, это одна из лучших психиатрических лечебниц в стране. Об этом мало кто знает, ведь они себя так не позиционируют. Но люди, столкнувшиеся с такой бедой, в курсе. Следующий вопрос знатокам: что тебе известно о шизофрении?

– К счастью, не скажу, что много. Знаю, что это болезнь, и вроде бы как связанная с раздвоением личности.

– Двойка Вам, мистер Коллинз. Хотя это распространенное заблуждение. На самом деле все намного сложнее. Раздвоение личности – это лишь один из признаков этой болезни. Который, кстати, проявляется не так уж и часто. Шизофрения – это деформация процесса мышления, замена привычных эмоциональных реакций другими. Не буду грузить тебя терминами, но суть в том, что эта болезнь многогранна. И очень часто безобидна. Ее нельзя вылечить до конца, но можно «заморозить». Человек, пройдя курс лечения, может десятилетиями жить в обществе, и никто даже не догадается, что он болен. Но есть и обратный эффект. Человек может десятилетиями прожить с болезнью, не подозревая, что она у него есть. И тогда, в какой-то момент, она может достигнуть критической фазы. И случаются страшные вещи.

– Ты меня пугаешь, Рейчел. С учетом того факта, что речь о шизофрении зашла в контексте моего брата. Я, конечно, подозреваю иногда у него проблемы с головой. Но не до такой же степени, – пошутил Эрик.

Но Рейчел даже не улыбнулась.

– Это не поводы для шуток, Эрик. На самом деле это все очень серьезно. Но, повторюсь, если вовремя начать лечение, то в большинстве случаев – не страшно. К моей маме ходят многие ученики. И у большинства из них – типичные заморочки переходного возраста. Ну, знаешь, проблемы с противоположным полом, терки с родителями и прочая дребедень. Но есть

один мальчик, Стюарт Моррисон. Он на класс младше тебя. В прошлом году ему поставили тройку на переводном экзамене, и он пытался вскрыть себе вены. К счастью, он забыл запереть дверь. И к счастью, его однокурсник очень вовремя зашел вернуть ему книгу. Парня откачали и даже, что удивительно для «Кентербери», происшествие удалось скрыть. Мистер Стейнер хотел отчислить Стюарта, но моя мама убедила директора не делать этого. Она забрала Стюарта в больницу на обследование по просьбе его родителей и диагностировала у него шизофрению.

– Ничего себе! – присвистнул Эрик. – А я ведь его знаю, он же играет в одной команде по регби с Ричардом. Нормальный с виду парень, только замкнутый слегка.

– Я же тебе уже говорила, что эта болезнь может протекать совершенно незаметно. И, да, ты прав, он занимался спортом и играл в регби. Что имеет самое прямое отношение к моей истории. В общем, мама назначила Стюарту лечение. Терапию, лекарства, другие процедуры. Болезнь удалось диагностировать на ранней стадии, она проявлялась только в замкнутости, отстраненности, периодических депрессиях. Ничего криминального. Но ему пришлось остаться в клинике почти на месяц. Ты когда-нибудь бывал в психиатрических больницах, Эрик?

– Бог миловал.

– Это правда. Миловал. Поверь мне, это не самое приятное место. Стюарту было там непросто. И очень одиноко. У него ведь даже друзей нет, его никто не навещал. Мама рассказала мне о нем, и я стала к нему приходить. Просто, чтобы поддержать, понимаешь? По-человечески.

Эрик кивнул.

– Ну вот, к концу лета он пошел на поправку. Его готовили к выписке. Помнишь, в августе наша школьная команда по регби ездила на соревнования в Виндермер? Этот чемпионат был важен для Стюарта. Он очень хотел окончательно поправиться к августу, чтобы на него поехать. Конечно, он пропустил много тренировок. И я рассказала его историю Ричарду, чтобы он, как капитан, пошел ему навстречу. Я убедила его дать Стюарту шанс, и он меня вроде как послушал. Конечно, я попросила его держать язык за зубами. И дело было не только в том, что в нашей школе лучше не афишировать такие вещи, но и в том, что моя мама ничего не сказала о диагнозе директору.

– Боже, только не говори, что он...

– Именно! Он мне поклялся молчать, допустил Стюарта к тренировкам, и вроде все шло хорошо! И представь теперь мою реакцию, когда в один «прекрасный» день на меня обрушились громы и молнии со стороны моей мамы. Честное слово, Эрик, я никогда ее не видела в таком бешенстве, как в тот вечер. Она пришла домой и начала на меня орать. Мол, она думала, что у меня есть мозги, что я взрослый человек, что она от меня такого не ожидала, что я подвожу ее «под монастырь» и все в таком духе. А еще, что к ней сегодня приходили родители Стюарта Моррисона и грозили судебным разбирательством за разглашение врачебной тайны. Оказалось, что твой прекрасный братец додумался на тренировке при всех обозвать его психом и заявить, что «проблемы с головой не дают ему преимуществ на поле». И это слышала вся команда! А потом, когда Стюарт, который очень стесняется своей болезни, с тренировки убежал, додумался еще и объяснить всем его диагноз.

Эрик смотрел на нее и не знал, что сказать. Он был уверен, что Ричард ей просто изменил. А тут целая драма...

– А ты не спросила его, почему он так поступил?

– Не спросила конечно! Просто сказала, что после этого мне неприятно его видеть. И это правда! Он предал меня и мою тайну, подставил перед мамой, навредил человеку, которому и так сложно. И пытался мне еще рассказывать, что я все преувеличиваю. Что, мол, никто и не

понял, что Стюарт правда болен. Мол, все решили, что он выражается абстрактно. Как можно было так решить, если он прямым текстом заявил про лечение от шизофрении?!

– Гм... – промямлил Эрик. – А что же мистер Стейнер? Не отчислил Стюарта?

– По счастью, до мистера Стейнера эта информация не дошла. Во всяком случае пока.

– Знаешь, Рейчел, тогда, пожалуй, Ричард прав. Никто действительно не придал значения его словам. Иначе, как ты сама недавно говорила, об этом знала бы уже вся школа.

– Ты защищаешь его, потому что он твой брат! Но ты не должен этого делать, потому что он при этом еще и идиот! В общем, сегодня, когда все уже вроде как устаканилось, я увидела, что он беседует со Стюартом во двореке. Хотя я просила его к нему не приближаться! Он все равно полез к нему со своими дурацкими извинениями и пытался затащить обратно в команду!

– Он... Что?!

– Вот и я об этом же. Этому человеку любые просьбы по барабану. Чертов эгоист!

Гул колокола, прокатившийся по школе, возвестил о конце обеденного перерыва у старшеклассников. Рейчел встала и взяла свой поднос.

– Так или иначе, а это все уже не важно. Приятно было поболтать с тобой, Эрик. Надеюсь, тебе можно доверять, и эта беседа останется между нами. Мне пора, увидимся завтра на истории, – она повернулась и уже собиралась уходить, когда он, переборов внутренние противоречия, окликнул ее.

– Эй, Рейчел. Думаю, тебе стоит кое-что учесть.

– Что?

– Я знаю Ричарда семнадцать лет. И сегодня я первый раз за все эти годы услышал, что он извинился перед кем-то, кроме наших родителей.

Она ничего не ответила, но ему показалось, что ее губы тронула тень улыбки.

– Пока, Эрик! Не опаздывай!

Как только она ушла, в столовую гурьбой начали вваливаться средние классы. Эрик Коллинз подхватил свой портфель и отправился на сдвоенный урок зарубежной литературы.

Вторая часть дня пролетела незаметно. Он поймал себя на мысли, что уже совсем не злится на Джека, и даже готов был с ним поговорить. Однако по какой-то причине на последних двух уроках Харви не появился.

В семнадцать часов учебный день был закончен. Большинство однокурсников Эрика отправилось переодеваться на тренировки – наступило время спорта. Однако сам младший Коллинз не был поклонником бессмысленного, как он был абсолютно убежден, бега за мячами или чего-то в этом духе. Как и некоторые его единомышленники, он использовал спортивные часы для занятия верховой ездой. Однако традиционно в начале учебного года конюшня была расписана под младшие классы, у которых основы верховой езды были включены в программу.

В «Кентербери» нарушение расписания влекло за собой неприятные санкции. Просто проигнорировать спортивное время Эрик не мог, поэтому ходил поплавать в бассейн. Получив в личной карточке свою галочку о посещении тренировки, он планировал поужинать и идти в библиотеку. Учебный год набирал обороты, и первым, на что это влияло, было количество домашнего задания.

Вернувшись в свою спальню, он ощутил непонятное чувство беспокойства. На первый взгляд ничего не давало поводов для тревоги: кровать была заправлена так же, как он это впопыхах сделал с утра – небрежно, на столе валялись книги, чемодан, так до конца и не разобранный, сиротливо тосковал в углу. Настольной лампы после вчерашнего инцидента больше не было, на тумбочке стояла только небольшая бронзовая статуэтка совы – награда за победу в Олимпиаде по литературе два года назад. Верхний ящик был приоткрыт. И Эрик вдруг понял, что именно этот факт его настораживает. В ящике лежала книга, и он специально следил за тем, чтобы плотно его закрывать. Предчувствуя что-то очень нехорошее, он потянул на себя ручку.

– Черт!

Ящик был девственно чист. Ничего, кроме шероховатого деревянного дна. Книга исчезла. Эрик кинулся к чемодану и, вышвырнув из него остатки вещей на пол, извлек со дна красную пластиковую папку. Все его распечатки с информацией, добытой такими трудами летом, были на месте. Ключ тоже был на месте, висел на цепочке на шее. И Эрик вдруг мимоходом подумал, что последние дни его совершенно не беспокоит ни он, ни ночные кошмары. Однако эти мысли он быстро задвинул в сторону. Сейчас гораздо важнее было разобраться с тем, кто и зачем стащил странную книгу.

Первым порывом было пойти к куратору и попросить посмотреть камеры видеонаблюдения, расположенные на этаже. Идея была хорошей и дала бы ответы на его вопросы. Но, отбросив эмоции, он понял, что сейчас так поступить не может.

– Так, Эрик Коллинз, давай соберись и мысли здраво! – сказал он сам себе. – Ты не можешь сейчас запросить видео с камер. Просто так тебе их никто не даст. Если признаться про воровство, то поднимется такая шумиха, что мало не покажется никому. Воровство в «Кентерберии», в престижном колледже, воспитывающем будущую элиту, это же скандал глобального уровня! И потом, даже если пойти на эту шумиху, что я скажу? Что у меня украли книгу, которую я сам стащил из библиотеки, и страницы которой были чисты?

Едва он подумал об этом, как еще одна важная догадка появилась в его голове.

– А, собственно говоря, – продолжил размышлять Эрик, – зачем кому-то красть из комнаты пустую старую книгу? В этом же нет никакой логики! Если бы кто-то хотел мне насолить, взял бы что-то личное или ценное, в конце концов, в чемодане спрятано портмоне с наличкой и кредитками! Но в чемодан, судя по всему, даже не заглянули. Как и в другие места. Кто бы ни был этот воришка, он намеренно пришел за книгой. А это означает одно из двух. Либо он знал, что книга имеет для меня ценность, либо он знал, что книга имеет ценность сама по себе. А вероятней, оба факта сразу.

Он вскочил и возбужденно заходил по комнате.

– Все это значит что? Что в школе есть еще один человек, который, как и я, пытается разгадать какую-то тайну. Может быть, он в курсе ключа? Или... Ну конечно! Или у него есть второй ключ! Как там было в той странной записи? «Кто три ключа объединит, тот дух от тьмы освободит...» Ключа три! И сейчас у меня появился шанс узнать, у кого второй.

План родился в его голове так неожиданно, как будто кто-то нашептал его на ухо. Сейчас время ужина. После него мистер Стейнер собирает преподавателей и кураторов на вечернюю летучку. Ученики в это время в большинстве своем будут в читальном зале. Воспользовавшись этой ситуацией, можно проникнуть в учительскую и через расположенные там компьютеры посмотреть записи с камер наблюдения. О том, как это сделать, он был хорошо осведомлен. Пару лет назад они с Джеком уже провернули такой трюк, стерев с камер, кто на самом деле разбил окно футбольным мячом на втором этаже. Тогда они провели целое расследование и выяснили даже пароль к системе. И Эрик очень сильно надеялся, что за это время его не поменяли.

Папку с распечатками из библиотеки Лондона на всякий случай он положил в портфель. И отправился на ужин. Джек нагнал его на лестнице.

– Вот, думаю, тебе будет интересно ознакомиться, – буркнул он, сунув ему в руку какую-то бумагу.

– Чек за техническое обслуживание? Зачем это?

– Это чек из сервис-центра. Специально попросил водителя мне его привезти. Это ответ на твои дурацкие вопросы о том, был ли мой телефон действительно в ремонте и тому подобное. Тут есть дата и время, когда «Айфон» был сдан и когда получен. Можешь ознакомиться.

Эрик почувствовал себя смущенным.

– Ладно, дружище, проехали. Прости меня, я погорячился. Просто последние дни происходят какие-то непонятные вещи. И эти будильники, откровенно говоря, меня добились. Я

ведь точно помню, как ставил их! Но все они не сработали. Не могли же они отключиться сами по себе? И тем не менее я не должен был тебя обвинять.

Джек улыбнулся.

– Ладно, проехали. Не бери в голову! Знаешь, с техникой ведь всякое случается. Возможно, просто произошел сбой. Если хочешь, я завтра тебя разбужу утром. Подстрахую твои будильники.

– Пожалуй, будет нелишним. А чем это пахнет? Это ты так надушился?

– Это DG, между прочим, – важно изрек Джек. – У меня сегодня свидание, забыл, что ли? Встречаемся на спортивной площадке в двадцать два часа.

– Уважуха, Харви. Наконец-то я дождался до того дня, когда хоть кто-то из вас двоих начал ходить на свидания. А то я уже начинал опасаться, что вы ходите на свидания друг с другом, – послышался сзади веселый голос. Ричард и его лучший друг Алекс подсадились за их столик. – И кто же эта счастливица?

Эрик округлил глаза, пытаясь показать Джеку, что не стоит называть имя Джессики. Только не Ричарду. Но Джек, похоже, и сам это понял.

– Однокурсница. Неважно.

– Ровесниц, значит, предпочитаешь. Вот видишь, Эрик, на вкус и цвет, да?

– В смысле? Я что-то не понял... Это ты о чем?

– Это я о том, что не всем нравятся девушки постарше, как тебе.

Джек вопросительно посмотрел на друга.

– Эрик, у тебя кто-то есть? И ты молчал?

– Да нет у меня никого, – пробормотал Эрик, который начал понимать, куда клонит его брат. – Просто у Ричарда слишком богатая фантазия.

– О, дорогой братец, совсем нет. Фантазия – это по твоей части. Я исхожу исключительно из фактов. Скажи, Алекс, с кем сегодня ты видел Эрика в столовой?

Алекс оторвался от своего телефона.

– С Рейчел.

– Знаешь, что интересно, Эрик? Последние дни я тоже тебя периодически вижу с Рейчел. И меня уже начинает это бесить.

– Да неужели ты ревнуешь?

– Ревновать к тебе? Ты за кого меня принимаешь? Дело не в этом. А в том, что ты мне мешаешь. Сечешь? Сегодня у меня был с ней важный разговор. И он бы закончился удачно, если бы ты не вмешался. И не потащился потом с ней обедать. Не удивлюсь еще, если ты с ней мне кости перемывал. Перемывал ведь, да?

– Ты сильно заблуждаешься, – тихо сказал Эрик. – В обеих вещах сразу. Нет, я не обсуждал тебя с Рейчел. И нет, твой разговор не закончился бы удачно. Вернее, он уже закончился неудачно к тому моменту, как ты меня увидел. Рейчел столкнулась со мной уже тогда, когда пыталась уйти от тебя подальше.

На долю секунды повисла тишина. Алекс и Джек перестали жевать и уставились на двух братьев.

– Знаешь, Эрик, я как старший обязан давать тебе советы. Не так часто это делаю, как должен. Но сейчас воспользуюсь этим правом. Не надо вставать у меня на пути. Поверь, обычно я людей об этом не предупреждаю. Но ты мой младший брат, и потому у тебя есть льготы. Я тебе с детства твержу – не бери мое, помнишь? Помнишь все тумаки, которые ты получал, когда брал мои игрушки? Так вот, это – моя игрушка. И если я еще раз увижу тебя с ней, поверь, все тумаки, которые ты когда-либо от меня получал, покажутся тебе дуновением ветра. Пойдем, Алекс. Не будем мешать малышам трапезничать.

И, взяв свои подносы, они пересели в другую часть кафетерия.

– Ты точно не хочешь мне ничего рассказать? – спросил Джек, едва дождавшись, пока Ричард отойдет на достаточное расстояние. – Это что сейчас было?

– Да не бери ты в голову. В кои-то веки моего брата кто-то бросил. Вот у него и открылась на этой почве паранойя со всеми вытекающими для общества последствиями. Крышу сносит.

– А-а-а. Ну ты смотри, как бы тебя в следующий раз шифером не зацепило. С чего это ты вообще обедал с Рейчел? Никогда не замечал между вами большой дружбы...

– А с чего это я должен перед тобой отчитываться? – начал закипать Эрик. – Тебе, может, сразу досье дать, когда я и с кем что делаю?

– Ладно-ладно, не злись, – заметив болезненную реакцию друга, Джек поспешил поменять тему. – Ничего ты мне не должен.

Закончив ужин, они вышли из кафетерия и разошлись в разные стороны. Джек отправился готовиться к своим романтическим похождениям, а Эрик занял выжидательную позицию в спальне.

Ровно в девять вечера он выбрался в сад, присел на одну из скамеек и, спрятавшись за учебником по истории, стал наблюдать. Кабинет директора располагался в правом крыле, там же, где и большинство классов и учительская. Он был очень просторным и имел целых три окна. Преимуществом этих окон в данный момент являлось то, что все они выходили во внутренний двор школы. Сидя на своей скамейке в наступающих сумерках, Эрик не пропустил тот момент, когда началось совещание. Силуэты людей заполняли комнату и рассаживались вокруг круглого стола. Спустя пару минут, когда хаотичные движения прекратились и картинка стала статичной, Эрик встал и со спокойной душой отправился к учительской. Он знал совершенно точно – на ближайшие полчаса школа освобождена от надзора взрослых.

Проникнуть в учительскую, не попав в объективы расположенных по углам камер, можно было на четвереньках. Это он тоже изучил пару лет назад, когда решал проблему со злополучным мячом. Второй же секрет заключался в том, что камеры не распознавали картинку в темноте – в них не было инфракрасного датчика. Воровато оглянувшись по сторонам, он щелкнул выключателем на лестничной клетке. Свет тут же погас на всем этаже. Пару секунд Эрик постоял прислушиваясь. Коридор и его окрестности оставались пусты и безмолвны. Тогда он опустил на четвереньки и быстро пополз в сторону двери. К счастью, она находилась всего в нескольких метрах от места его дислокации. И вдвойне к счастью, оказалась не запертой.

Зажигать свет в комнате он не решился, опасаясь привлечь ненужное внимание. Пройдя пару шагов в кромешной темноте, врезался во что-то жесткое и больно ударился ногой.

– Ай! – вскрикнул Эрик и додумался включить фонарик на телефоне.

Вот и компьютеры выстроились в ряд на длинном столе около окна. Он присел напротив одного из них и щелкнул мышью. Экран моментально вышел из «спящего режима». Эрик нашел ярлык с надписью «For Security Watch» и дважды кликнул по нему. Система моментально запросила пароль. Коллинз открыл на своем телефоне закладки и загрузил сайт школы «Кентербери». В разделе «документы» он нашел лицензию и ввел ее пятнадцатизначный номер в поле пароля. Система моргнула, а затем на экране появился веселый человечек – эмблема охранной компании Delta, услугами которой пользовалась школа. Эрик нажал на «skip intro», отказываясь читать инструкцию пользования программой (два года назад они с Джеком уже ее прочитали), и перед ним открылось двенадцать маленьких квадратов. На каждом отображался отрезок школы, контролируемый той или иной камерой.

Под видеонаблюдение в «Кентербери» попадали все коридоры, столовая, часть спортивной площадки, некоторые классные комнаты и кабинет директора. Эрик без труда нашел нужный ему квадрат. Открыв его в расширенном окне, он получил доступ к шкале времени. Отмотав до восьми часов пятидесяти минут (когда он вышел из спальни на урок), Эрик включил режим скоростного просмотра. Туда-сюда, как муравьи, забегали люди. Убыстренный режим

позволил ему просмотреть девять часов за пятнадцать минут. Ничего интересного он так и не увидел. Никто не подходил к его двери. На всякий случай скачав этот файл на флешку, он вышел из системы. В душе бушевало чувство смятения и легкого разочарования. Не могла же книга испариться сама по себе! И где теперь ее искать? Она ведь единственная зацепка к решению мучающей его головоломки. Он много лет ждал эту зацепку. И что? Она появилась, подразнила его и опять исчезла? Крайне жестоко с ее стороны!

В расстроенных чувствах Эрик на долю секунды забыл, что находится там, где быть не должен. Однако звук открывающейся двери моментально вернул его в реальность. Он в панике огляделся по сторонам и, как это часто бывает в экстренных ситуациях, решение пришло само собой. Подобно герою дешевого любовного романа, Коллинз вскочил в большой деревянный шкаф, предназначенный для верхней одежды преподавателей. Он успел закрыть скрипучую створку за долю секунды до того, как дверь в учительскую распахнулась.

– Располагайтесь, мисс Робертс. Сейчас будем оценивать Ваш проект, – произнес мужской голос, который показался Эрику сильно знакомым. Прикинув к замочной скважине, он опознал в его владельце мистера Фишера.

– Жду не дождусь, профессор... – отозвался второй, женский. Джессика Робертсон появилась настолько близко к шкафу, что Эрик невольно отодвинулся подальше от двери. – А Вы разве не должны быть сейчас у директора?

Эрик кинул взгляд на часы. Если все, что говорил Джек, правда, то она должна была уже быть с ним на свидании. Но, видимо, его сомнения изначально были не напрасны.

– Я там и был. Но отпросился, сославшись на одно важное дело.

– М-м-м, какое же?

Их манера разговаривать друг с другом показалась Эрику странной. В этой беседе не было и намека на субординацию.

– Оценить один проект.

– Какой же?

– Вот этот.

И к ужасу Эрика Коллинза его учитель притянул Джессику Робертс к себе, и они начали страстно целоваться. Он стоял в этом шкафу, как идиот, боясь даже дышать. Романы между преподавателями и учениками в школе были строго запрещены. Кроме того, Джессика училась с ним в одном классе, а значит, была несовершеннолетней.

– М-м-м... Обожаю, когда ты так делаешь. Зовешь меня обсудить... проекты...

– Я готов был бы обсуждать их с тобой круглосуточно, будь моя воля. Эх, если бы я только мог...

Джессика слегка отстранилась и посмотрела учителю прямо в глаза.

– Ты же знаешь, в марте мне стукнет восемнадцать. И нам больше не нужно будет прятаться.

– Детка, мы с тобой уже много раз это обсуждали. Нам не нужно будет прятаться, когда ты закончишь школу. А до этого наша маленькая тайна должна оставаться тайной. Но ведь так даже романтичнее, не правда ли?

– Правда, конечно, – вздохнула Джессика. – Просто я по тебе очень скучаю. Ты не представляешь, как сложно ходить по школе и делать вид, что ты мне никто. И еще видеть, как на тебя все время пытаются вешаться всякие... ученицы.

– Мне кажется, тебя это должно только веселить. Ты же знаешь, что в отличие от них ты можешь не просто пытаться вешаться.

– Вот, значит, как? – она его шутливо оттолкнула. – Значит, я на тебя вешаюсь?

– О, да. И мне это чертовски нравится.

Они снова начали целоваться. Неизвестно, сколько бы пробыл Эрик в этой деликатной неловкой ситуации, но тут, к его счастью, по школе прокатился гулкий звон колокола, оповещающая о времени отбоя. Мистер Фишер и Джессика отлепились друг от друга.

– Тебе пора идти, – печально сказал учитель. – Собрание закончилось, сейчас здесь будет полно преподавателей.

Джессика кивнула, чмокнула его в губы и направилась к выходу. Уже около двери она развернулась.

– Когда мы увидимся? Нормально, я имею в виду. Я скучаю.

– В следующее воскресенье на нашем месте.

Она кивнула и, послав ему воздушный поцелуй, вышла из учительской. Мистер Фишер подошел к зеркалу и поправил съехавший галстук. «Давайте же, идите», – молился про себя Эрик. Он понимал, что еще чуть-чуть и все учителя вернутся с планерки. В шкафу рядом с ним висело два плаща, и вероятность того, что хозяева заглянут за ними, была очень высокой. А это ставило Эрика в зону большого риска.

Мистер Фишер еще немного походил, подхватил свой зонт и вышел из комнаты. Едва дождавшись, когда стихнут его шаги, Эрик выскочил из своего укрытия и ползком покинул учительскую. Он старался не думать о том, что чуть было не влип в огромные неприятности зря. Рискованная авантюра не принесла ему ничего, кроме точной уверенности, что его лучшего друга водят за нос. И раз уж он не мог никак приблизиться к поиску книги, он решил пока найти Джека.

Телефон Харви не отвечал. И Эрик направился на третий этаж, чтобы постучать в дверь его спальни. Он думал о том, что скажет Джеку, и не мог подобрать слов. Он не мог решить, будет ли правильным рассказать ему об увиденной сцене, или лучше не добивать еще больше. Миновав лестницу и поднявшись на пролет, он решил рассказать. Правда лучше неизвестности. Да, Джеку будет больно. Но, по крайней мере, он раз и навсегда закроет для себя эту тему. И, как очень сильно надеялся Эрик, не будет пытаться выяснять несуществующие отношения.

«Какова Джессика... Джек ведь показывал мне эсэмэски, получается, она просто водила его за нос? Или поспорила с кем-то? Да, вероятнее всего, поспорила... Какие же мерзкие эти девчонки из группы поддержки! Не зря я обхожу их стороной. Хорошо, что Рейчел не такая», – подумал он. И осекся. От последней мысли стало не по себе. Но проанализировать ее до конца Эрик не успел. Внезапно его пронзила жгучая боль. Жгучая – в прямом смысле этого слова. Ключ и цепочка, к которой он был прикреплен, в мгновение раскалились. На кожу как будто лили горячее масло. Едва не закричав от боли, он попытался сорвать цепочку, но она не поддалась. Она как будто стала частью его и приросла к шее. В попытках разобраться с ней, он расцарапал себе кожу, но никаких других результатов не добился. К счастью, все прекратилось так же внезапно, как и началось.

Эрик стоял посреди пустого коридора и тяжело дышал. Лоб покрыла испарина, и шея нестерпимо болела. Но ни ожогов, ни даже покраснений на ней не появилось. Чтобы преодолеть нестерпимый зуд, он решил ополоснуть шею холодной водой. Пытаясь пока не задаваться вопросами о внезапной одержимости своего ключа, зашел в расположенный напротив туалет для мальчиков. И замер как вкопанный.

Около стены напротив раковины сам по себе летал баллончик с краской. И не просто летал, а старательно выводил черным цветом на белом кафеле букву «и». Букву предваряли уже завершённые труды баллончика. «Патрик очкарик и пр...» – красовалось на стене. Дверь ближайшей туалетной кабинки была открыта. На унитазе сидел уже знакомый Эрику дымчатый темноволосый парень. Скрестив руки на груди, он внимательно наблюдал за сотворением надписи.

– Эй, Картер, поярче давай выводил! – крикнул он баллончику. – Твои каракули и не заметит никто.

Баллончик возмущенно дернулся и перестал писать.

– Ты уже третий раз мне говоришь это, Крис, – обиженным тоном возмущился он. – Я и так распыляю максимально.

– Значит, нужно будет еще раз все обвести, как закончишь.

– Прекрасная идея! – раздался третий голос, на этот раз женский. Из соседней туалетной кабинки выплыл еще один дымчатый силуэт – девушки, на вид лет четырнадцати, с длинной косой и большими карими глазами. – Вот ты, Крис, и обведешь, раз такой умный.

– О, Эмма, осторожнее на поворотах. Вдруг от твоих слов он возомнит, что ты хочешь его, а не меня.

– О, Крис. Если я чего и хочу с тобой сделать, так это убить. Жаль, что технически это уже невозможно. О... – она осеклась, заметив Эрика. – Кажется, у нас гости.

Тот, кого она назвала Крисом, кинул в сторону Коллинза равнодушный взгляд.

– Опять это недоразумение. Уже минуту стоит и пялится в стену. Не обращай внимания, все равно он нас не видит. Снова, небось, ударился в свои никчемные сопливые раздумья.

– Мои раздумья не сопливые! – оскорбился Эрик, от обиды выйдя из оцепенения.

И тут в оцепенение на долю секунды впали три его галлюцинации. Баллончик с гулким стуком упал на пол, а на его месте появился румяный, кругленький блондин. Разумеется, тоже дымчатый. Дымчатый брюнет поднялся с унитаза, зависнув в нескольких сантиметрах от земли. А дымчатая девочка Эмма пару секунд молча разглядывала Эрика, а затем изрекла:

– Кажется, он нас видит.

Крис хмыкнул.

– Тогда, кажется, он сейчас будет орать. И драться. Надеюсь, в этот раз тут нет настольных ламп?

Эрик закрыл глаза и досчитал до пяти. Протер и открыл. И когда понял, что видения никуда не делись, спокойно произнес:

– Я не буду орать. И драться тоже. Я хочу понять, кто вы такие, и почему я вас вижу.

– Хороший вопрос, который нас, кстати, тоже интересует, – сказала Эмма, повернувшись к Крису. – В смысле, кто мы такие я знаю, а вот почему он нас видит? Хранителем книги являешься ты, и с той минуты, как он ее взял в руки, между вами рухнул барьер. Это понятно. Но почему он видит нас с Картером?

– Хранителем книги? – не поверил своим ушам Эрик. – То есть той самой книги, которую у меня украли? Вы связаны с ней?

Крис кинул на Эмму недовольный взгляд.

– Bravo, ты, как всегда, умеешь испортить всю интригу, дорогуша. Что ж, раз мы выяснили, что у обеих сторон есть друг к другу вопросы, предлагаю задавать их по очереди. И начнем с меня.

– Почему это с тебя? – возмущился молчавший до этого момента Картер. Эрик обратил внимание, что вся его правая ладонь была покрыта черной краской.

– Потому что ты и Эмма относитесь к моей стороне, к сожалению. И, зная вас, вы зададите вопросы либо глупые, либо мне сейчас невыгодные. А предоставлять право первому спрашивать ему я не намерен. Я еще не забыл, что вчера он чуть было не пришиб меня лампой.

– Тоже мне, трагедия, – фыркнула Эмма. – Тебя нельзя пришибить.

– Поправочка, меня нельзя убить. Но это не повод швырять через меня различные предметы. Сама знаешь, как это неприятно. А если забыла, могу напомнить.

И он схватил рулон туалетной бумаги и запустил им в девушку. Та, взвизгнув, отлетела в сторону.

– Кретин!

– Рад, что ты вспомнила. Было бы здорово, если бы ты вспомнила еще то, что это мужской туалет! А теперь вернемся к вопросам. Итак, Эрик, я прошу тебе ту лампу, если скажешь мне, почему сейчас ты не орешь и не буянишь?

– Я думаю, что к любой ситуации в жизни можно относиться лишь двумя способами. Либо принимать ее, либо не принимать. С младших классов со мной происходили странные вещи. И я пытался найти им оправдание, не принимая их. И в прошлый раз, увидев тебя в своей спальне, я еще не был готов принять. Но, кажется, лимит непонятных вещей преодолел критическую черту. Я устал сопротивляться. Я готов принять, чем бы все это ни было.

– Красивый ответ в книжном стиле, – прищурился Крис. – Слезу бы пустил еще для правдоподобности. А я думаю, что тебе просто слишком интересно. И это не обычное любопытство, а сжирающее чувство, которое уже настолько поглотило тебя всего, что стало сильнее других человеческих эмоций. Даже страхов.

– Верить ты мне или нет, а это мой ответ. И теперь моя очередь спрашивать.

– А ты уже и так спросил. Главное, что тебя интересовало – это кто мы. Что ж, будем знакомы. Справа от меня Эмма, наша мисс зануда. Сбоку от нее Картер – от него чуть больше толку, потому что он обладает способностью становиться невидимым. От Эммы толку ноль, потому что ее единственный талант – останавливать время. Остановить его она может всего на тридцать секунд, и это было бы очень круто для различных розыгрышей. Но Эмма у нас типа правильная, поэтому отказывается извлекать из своего единственного таланта хоть какую-то пользу. Ты, наверное, можешь спросить, какой толк от невидимости Картера, если нас и так никто не видит? Очень большой, ведь, становясь невидимым, он способен взаимодействовать с вашим миром. Только он может, скажем, нарисовать на стене ругательства. Или переставить графин с молоком. Или переставить будильники на телефоне. Или стащить из ванной одежду. Короче, только он может сделать что-то с последствиями для людей.

Эрик, который до этого нервно переминался с ноги на ногу, замер.

– Значит, будильники и одежда – ваших рук дело???

– Если вещь возьму я или Эмма, мы воздействуем лишь на тень, на энергетическую проекцию. Вот так.

И Крис подхватил с пола валяющийся баллончик. Сам ярко-красный тюбик остался лежать на плитке, а в руке у дымчатого брюнета оказалась его дымчатая копия.

– Только Картер может двигать реальные вещи. Так что сам посуди, чьих рук дело все твои неприятности, – резюмировал он.

– Э-э-э, стоп! – выпятив испачканные краской ладошки, выступил вперед круглолицый блондин. – Прежде чем кидаться в меня чем-нибудь тяжелым, Эрик, учти, что Крис не упомянул одной важной детали. Его собственного таланта. Да, он не может трогать вещи или останавливать время. Зато он может проникать в сны и внушать любым существам сделать то, что он захочет. Даже нам. И поскольку ты, как я знаю, парень неглупый, думаю, легко поймешь, кто именно заставил меня устраивать все эти дурацкие розыгрыши над тобой!

Крис кинул на него злобный взгляд.

– Стукач. С тобой потом разберусь. Главное не это, а то...

– Да нет, как раз это!!! – перебил его Эрик Коллинз. В голове неожиданно начал складываться спутанный пазл. – Главное это, потому что ты годами врвался в мои сновидения! Ты лишил меня спокойного детства и заставил разгадывать загадки, которых что, не существует? Все это время я пытался разгадать свое собственное психическое расстройство? Ради чего? Чтобы в итоге ко мне пришли галлюцинации и сообщили об этом? А раньше на пару лет вы прийти не могли?!

– Ой, он считает нас галлюцинациями. Как оригинально, – Крис зевнул и повернулся к Картеру: – Докажи ему.

Круглолицый дымчатый блондин подлетел к Эрику и с силой ущипнул его за локоть.

– Ай!!! Больно!!!

– Ты же понимаешь, что галлюцинации так сделать не могут, правда? Так же, как не могут переводить будильники, красть одежду и далее по списку. Давай уже пройдем стадию отрицания поскорее, скучно.

– Но и реальны вы тоже быть не можете!!!

– И вот мы приблизились к самой интересной части нашей беседы. Мы рассказали тебе о своих талантах, но ты еще ничего не сказал о своем. Твой черед.

Эрик уставился на Криса.

– Это ты так тему меняешь? Нет у меня никаких особых талантов, разве что хорошо разбираюсь в информатике.

– Только не надо нам лапшу на уши вешать! Он у тебя есть, иначе почему Книга выбрала именно тебя семь лет назад?! Почему ты избранный?!

– Я... что?!

– Крис! – Эмма щелкнула пальцами, и стрелки на наручных часах Коллинза замерли. Эрик застыл как статуя, даже ресницы не моргали.

– Опять эти твои штучки. Говорю же, зануда...

– Ты вывалил на него уже слишком много информации, дай ему переварить! Это очень важный разговор, не нужно вести его на эмоциях! Ты же знаешь, одно неверное слово, и нам конец.

– Эмма права, Крис, – согласился с подругой Картер. – Давай отложим до завтра. Если, конечно, завтра он продолжит нас видеть.

Крис задумчиво переводил взгляд с одного на другую. Стрелка на циферблате снова пошла вперед. Эрик дернулся и закашлял.

– Что значит избранный?! – как ни в чем не бывало воскликнул он.

– Сейчас объясню. Но сначала... – Крис подошел к нему вплотную и положил руку Эрику на голову. – Сначала ты пойдешь к себе в комнату, не думая ни о чем, и сразу же заснешь. Сейчас тебя ничего не волнует, и ты ничего не желаешь, кроме спокойного полноценного сна.

– Сейчас я ничего не желаю, кроме полноценного спокойного сна, – эхом повторил Эрик и, развернувшись, направился к выходу.

Крис посмотрел ему вслед, а затем повернулся к Картеру.

– Закончи надпись. Некрасиво.

Блондин взял в руки баллончик и перешел к букве «д».

– Ты поступил правильно, – ободряюще улыбнулась Эмма. – Даже если завтра он нас не увидит.

– Он увидит. Неужели ты еще не поняла?

– Не поняла что?

Крис посмотрел на нее как на идиотку.

– Не поняла, что в барьере появилась трещина. А это значит, что пути назад нет.

Глава IV

Легенда и скрытый враг

Утром следующего дня Эрик проснулся в своей кровати: в одежде и с ужасающей головной болью. Часы показывали семь утра. Больше всего на свете ему сейчас хотелось зарыться в одеяло и не менять положения до конца дня. Но нужно было собираться на построение. Приподнявшись на локтях, он вновь со стоном упал на подушку. В желудке заворочался ком, а к горлу подкатила тошнота.

– Почему мне так плохо? – спросил сам себя он. – Я же вроде вчера не гулял. Я же... черт побери, да что вообще я делал вчера вечером?!

Сознание будто покрыли какой-то пленкой. Он помнил, что сегодня пятница, что на дворе сентябрь и что нужно идти на построение. Но совершенно не мог вспомнить, что делал накануне. В мозгу мелькали какие-то неясные очертания, туманные образы. Но навести на них контраст никак не получалось.

Собравшись, наконец, с силами и сев на кровати, Эрик заметил, что ящик тумбочки слегка выдвинут. Как и в предыдущие несколько дней, он открыл его и взял в руки книгу. Быстро пролистал. Как и в предыдущие несколько дней, она была пуста. На миг ему показалось, что книга мелькала среди туманных образов вчерашнего дня. Но как ни старался, вспомнить конкретнее так и не смог.

После контрастного душа состояние значительно улучшилось. Голова больше не болела, и тошнота прошла. Почувствовав бодрость, Эрик повеселел. Он облачился в спортивный костюм и ровно в восемь утра вышел из комнаты. Путь до спортивной площадки занимал не больше пятнадцати минут, и, обладая запасом времени, Эрик решил зайти за Джеком. Он был уверен, что друг еще копается, Харви всегда приходил одним из последних.

Несколько минут на настойчивый стук в дверь никто не отвечал. Когда же Джек Харви наконец показался на пороге, вид у него был темнее тучи.

– Неужели не ясно, что если тебе не открывают, значит, не хотят видеть, – проворчал он. – Я заснул всего полтора часа назад, а тут ты...

Эрик обвел друга взглядом. На Джеке был надет темный махровый халат, из-под которого торчали пижамные штаны.

– Ты что, заболел? Нам уже через десять минут надо быть на спортивной площадке!

– Вам надо, вы и будьте. А мне надо в постель.

– Бога ради, Джек, тебя все равно из нее выташат! И тридцати минут не пройдет, как примчится куратор и устроит тебе вынос мозга. Если ты скажешь, что болен, тебя отправят в лазарет. То есть в любом случае в постели ты не останешься. А если пропалят, что ты врешь, будет строгий выговор. И стоит полчаса сна всего этого?

– Конечно, ты такой умный, когда дело не касается тебя, – проворчал Джек. – Сам-то спокойно проспал вчера.

– Не спокойно. И говорю тебе все это исходя из своего опыта. Давай же, у тебя три минуты на то, чтобы переодеться. И это при том, что мы уже слегка опоздали.

Харви еще пару секунд пошаркал на пороге, затем буркнул Эрику «жди» и скрылся за дверью. Минут через пять он вышел из комнаты в спортивном костюме и с все таким же хмурым видом. В этот момент по школе прокатился гул колокола, оповещающий о начале построения. Мальчишки переглянулись.

– Бегом! – скомандовал Эрик и, вопреки обыкновению, Джек подчинился. Они вприпрыжку спустились по лестнице и помчались через внутренний дворик в сторону спортивной площадки.

- Кстати, хорошо, – запыхаясь, сказал Джек, когда они миновали уже половину пути.
- Что хорошо?
- Свидание прошло хорошо. Спасибо, что спросил.

Эрик резко остановился. Неясные образы в голове начали приобретать зримые очертания. Он вспомнил, что накануне шел в спальню к другу. И причина была как-то связана с его свиданием. Вот только как?

- Что застыл? В это так сложно поверить?
- Э-э-э, нет. Рад за тебя. Хорошо, что хорошо.
- И все? И никаких вопросов?
- Ну, мне кажется, что это твое личное дело...

Джек кинул на него подозрительный взгляд, но больше ничего не ответил. В молчании они преодолели оставшиеся несколько метров и достигли футбольного поля. Выстроившиеся в шеренги ученики как раз заканчивали петь гимн школы. На трибунах со школьным оркестром, обеспечивающим музыкальное сопровождение, стояла Рейчел. Ее светлые волосы слегка развевались на ветру, и Эрик невольно замедлил шаг, залюбовавшись ей. Джек с силой пнул его в бок.

- Давай быстрее, пока Горгона не заметила.

Горгона, она же миссис Беррингтон, стояла в самом начале колонны старших классов. К счастью для ребят, она имела привычку делать переключку в конце построения. Поэтому они смогли скрыть свое опоздание и без проблем встроились позади своих одноклассников.

Когда гимн был допет, все выстроились в линию и побежали традиционные три круга вокруг стадиона. Эрику и Джеку, которые уже совершили марш-бросок до площадки, эти три круга дались с трудом.

– И кто сказал, что спорт – это здоровье? – простонал Джек, повалившись на траву в конце третьего круга. С него градом тек пот, а вид был такой, будто он вот-вот потеряет сознание. – Как по мне, это просто убийство! Еще бы один круг, и у меня бы остановилось сердце.

– А у меня нет, – падая рядом с ним, запыхавшимся голосом ответил Эрик. – Потому что я бы не побегал еще один круг. Ничто в мире не заставило бы меня сделать это.

– И меня. Даже за миллион долларов никаких больше... – Джек запнулся на полуслове и замолчал. Проследив за его взглядом, Эрик увидел причину внезапного замешательства друга. На трибуне, где еще совсем недавно стоял оркестр, теперь готовилась танцевать группа поддержки. В центре черлидерских помпонов и стройных девичьих фигур стояла Джессика Робертс. В отличие от Джека, у нее вид был до неприличия счастливый. И Эрик, к своему ужасу, неожиданно вспомнил почему.

– Все ведь прошло не хорошо вчера, да? – положив руку на плечо Харви, осторожно спросил он. – В смысле, я про свидание...

Джек поднялся с травы, отряхнул джинсы и, глядя поверх головы Эрика, ответил:

– Все прошло никак. Она не пришла.

– О, чувак, мне жаль. Да и ну ее! Я тебе давно говорю, она тебя не стоит. Мы тебе еще такую девчонку найдем... О, кстати... Глянь, как на тебя смотрит Долорес...

Джек проследил за взглядом друга. Восемь стройных девушек в форме цветов школы «Кентербери» только что выстроились в два ряда и начали танцевать. Высокая брюнетка слева от Джессики, двигаясь в такт музыки, не сводила с Харви глаз. Заметив, что он на нее смотрит, она не отвела взгляда, а напротив: заулыбалась пуше прежнего и подмигнула. Джек улыбнулся и подмигнул ей в ответ.

– Долорес Блер. Девушка не с самой лучшей репутацией, – задумчиво протянул он. – А впрочем... То, что нужно! Не все ли равно. Главное, что она красотка. И ходят слухи, талантлива. Во всех областях...

– Узнаю Джека Харви, – хлопнул ему по плечу Эрик. – Так держать! Вот иди и сегодня же пригласи ее куда-нибудь.

– Приглашу обязательно. Позаниматься проектом. В моей комнате. Если ты понимаешь, о чем я...

– Ну что ты. Не имею ни малейшего понятия, – хмыкнул Эрик.

Танец закончился, и трибуну оккупировала миссис Беррингтон с «Айпадом» в руках. Несмотря на приверженность традициям, в «Кентербери» не отставали от реальности. Классные журналы и дневники давно были переведены в онлайн-пространство.

– Ученики, приготовиться к переключке! – скомандовала «Горгона» в микрофон, и все классы выстроились вдоль поля. Здесь проблем с дисциплиной не возникало. Правила школы суровы – не отметишься на переключке, и все будут считать, что ты прогулял построение. А получать выговор просто так никому не хотелось.

Между Адамсон Хлоей, открывавшей список, и Томасом Янг, завершавшим его, обычно проходило около пятнадцати минут. После чего миссис Беррингтон завершала свою миссию коронной фразой:

– И передайте отсутствующим, что их счастье, если у них есть достойное оправдание своего прогула! – не сделав то утро исключением, сказала она. – Построение окончено, можете идти собираться на уроки.

– На уроки... – буркнул Джек, когда они двинулись в сторону школы. – Она всегда так говорит, как будто мы не ходим на завтраки.

– Я думаю, она была бы счастлива, если бы мы не делали ничего другого, кроме как ходили на уроки и на построение, – согласился Эрик. – Ну, еще иногда для разнообразия в библиотеку.

Девчонки из группы поддержки шли позади них. Их веселый смех то и дело доносился до парней. У входа во внутренний дворик Джек замедлил шаг и оглянулся.

– Я, пожалуй, задержусь, – сказал он Эрику. – Ты иди, увидимся на завтраке. У меня есть еще одно дело.

Коллинз немного встревожился.

– Надеюсь, это дело не связано с Джессикой Робертсон? – с подозрением в голосе уточнил он.

– Джессика? А это кто?

Эрик удовлетворенно кивнул и двинулся вперед один. Около входа в школу он все же оглянулся. И, увидев, что Джек разговаривает с Долорес, с облегчением выдохнул и взглянул на часы.

До первого урока оставалось тридцать минут. Ускорив шаг, он дошел до своей спальни, взял чистую одежду и отправился в душ. Большинство кабинок было уже занято однокурсниками, но ему повезло: одна свободная в углу еще оставалась. Раздевшись и сложив свои вещи, он встал под теплые струи воды. Однако вместе с приятным ощущением от расслабления каждой мышцы на теле, Эрик также ощутил весьма раздражающее чувство дежавю. Конечно, он уже не раз был в душе после того злополучного случая, когда таинственным образом исчезла его одежда. Но почему-то именно сейчас воспоминания о прогулке голышом по коридорам школы всплыли в памяти так ярко, как никогда. Он ведь так и не отомстил Ричарду за этот розыгрыш. Он даже не смог доказать, что глупая шутка была делом рук старшего брата. Потому что...

Внезапно на душевой занавеске рядом с его тенью появилась еще одна – очевидно женская. Эрик вскрикнул и оглянулся, взмахнул рукой и сбил со стены мыльницу. Чтобы удержать равновесие, он сделал шаг назад, поскользнулся на упавшем мыле и едва не свалился на кафельный пол.

– Коллинз, ты чего там буянишь? – услышал он голос своего одноклассника Стивена. – Все в порядке?

– Порядок, – Эрик опасливо покосился на занавеску. На ней отобразилась только его собственная согнувшаяся тень. – Небольшая авария.

– Не копайся, знаешь же, что мистер Гиббсон болезненно относится к опозданиям, – предостерег его Стивен. Через секунду хлопнувшая дверь оповестила о том, что сам он опаздывать не намерен.

Странная тень и тревожные мысли моментально испарились у Эрика из головы. Он пулей вылетел из душа и быстро облачился в форму, всего лишь слегка посушил волосы феном и, заскочив в спальню за портфелем, побежал в класс. На завтрак он не успевал, да это сейчас и не имело никакого значения. Он совсем забыл о том, что первый урок сегодня – история. А это значит, что Рейчел опять будет с ними на занятиях! И, возможно, если прийти пораньше, удастся даже поболтать с ней.

В класс он вошел одновременно со звоном колокола, оповещавшим начало урока. Стивен уже был тут, и еще несколько человек. Мистер Гиббсон сидел за учительским столом и время от времени нетерпеливо поглядывал на часы.

– Ох уж это ваше утреннее построение... – проворчал он. – Вот поэтому я и был категорически против ставить свой предмет первым уроком. Ладно, ждем еще пять минут и начинаем. Можете пока повторить свои доклады.

Эрик похолодел. Он совершенно забыл о том, что на дом им давали задание: подготовить небольшой доклад о сохранившихся свидетельствах первых поселений Великобритании в эпоху палеолита. На уроке он подумал, что это должно быть интересно и даже планировал сделать презентацию. А потом его отвлекла Рейчел. А потом таинственная статья в журнале. А потом книга пропала. А потом он пошел ее искать и попал в учительскую. А потом было неприятных полчаса в шкафу и встреча с привидениями. В общем, как-то было не до домашних заданий.

И тут Эрик одновременно вспомнил весь свой вчерашний день. И, вероятно, на его лице отразилось такое буйство эмоций, что подошедший в это время к парте Джек взволнованно спросил:

– Эй, что это с тобой? Тебе нехорошо?

– Норм, – он встряхнул головой, пытаясь отогнать ненужные мысли, – просто вспомнил, что не сделал задание.

– Ой, да не парься. Ты всегда их делал. Уверен, что один раз тебе это сойдет с рук.

– А ты сделал? – спросил Эрик просто, чтобы поддержать тему. На самом деле его мысли сейчас были далеко от этого класса. Он лихорадочно прокручивал в голове нахлынувшие воспоминания и пытался найти хоть какое-то оправдание всему произошедшему. «Может быть, это просто все был сон? – подумал он с тайной надеждой. – Может быть, я просто уснул, и все это мне приснилось?» Но почему-то заставить себя списать загадочные события на игры своего подсознания он, как ни старался, не мог.

– Конечно сделал. Десять минут в интернете – и готово.

– Что готово?

Джек покосился на друга с подозрением.

– Ты что, издеваешься надо мной? Доклад конечно!

– А-а-а, прости! Я просто подумал, мало ли... Вдруг нам еще что-то задали...

Харви пожал плечами и стал раскладывать на парте какие-то бумаги.

Мистер Гиббсон поднялся со своего места в тот же момент, когда в класс вбежала Рейчел.

– Привет, ребята, – прошептала она, проходя мимо Джека и Эрика. И тревожные раздумья на миг покинули Коллинза, сменившись щекощущим теплом, разлившимся по всему телу.

Но тут его взгляд упал на старый потрепанный учебник в руках у учителя. И Эрик почему-то вспомнил, как сегодня утром перед построением взял из ящика и пролистал книгу.

Он едва не подпрыгнул на месте. Книга! Он готов был поклясться, что сегодня она была на своем месте! Та самая пропавшая книга, ради которой он вчера рисковал получить большие неприятности, проник в учительскую и нарушил кучу школьных правил, как ни в чем не бывало вернулась на место. Но как такое может быть?

– Просто книги не очень любят, когда их пытаются рвать. Особенно волшебные книги, – услышал Эрик у себя над ухом смутно знакомый голос. – И только не смей орать!

Собрав в кулак всю свою волю, Коллинз скосил глаза в сторону. На краю его парты, прямо рядом с Джеком, сидел дымчатый темноволосый парень Крис. Через его тело было видно, как мистер Гиббсон разворачивает на доске большую карту.

Дымчатый парень хмыкнул.

– Молодец, уже гораздо лучше. Сперва прекратил кидаться торшерами, теперь уже и орать. Прогресс налицо. Глядишь, такими темпами мы скоро станем друзьями.

Эрик постарался сделать вид, что изучает открытый на первой попавшейся странице учебник.

«Ты что, читаешь мысли? – сосредоточенно подумал он. – Иначе как бы ты мог узнать, что я думаю про книгу...»

– Мысли? О, ну только слегка! – Крис перелетел на соседнюю парту. – Смотри-ка, а у этого парня тут какой-то доклад. А как у тебя с этим делом?

«Никак. Что значит слегка?»

– Слегка – это слегка. Я могу слышать мысли людей только тогда, когда они испытывают сильное эмоциональное возбуждение. Когда их эмоции зашкаливают, биополе ослаблено. Защита на нуле, и человек как открытая книга. В другие моменты я читать мысли не могу. Поэтому, скажу тебе по секрету, выводить людей на эмоции – мое самое любимое хобби!

Мистер Гиббсон начал по одному вызывать учеников к доске зачитывать доклады. И Эрик с тоской подумал о том, что совсем скоро ему придется признаться, что он единственный в классе не сделал задание. И все бы ничего, но признаваться придется и перед Рейчел...

– Рейчел? – тут же оживился Крис. – Это вот та блондиночка, что ли? Ну да, понимаю, ничего такая. Твоя подружка?

Эрику нестерпимо захотелось запустить в надоедливый мираж чем-нибудь тяжелым.

– Крис! – слева раздался легкий хлопок, и Эрик чуть не подпрыгнул. Прямо около его уха материализовалась девочка с длинной косой и большими карими глазами. Подлетев к Крису, который теперь сидел по-турецки прямо в воздухе, она нависла над ним с грозным выражением лица. Тот демонстративно зевнул.

– О, Эмма, не ревнуй. Я же не сказал, что она моя подружка.

– Да что ты пристал к нему сейчас, оставь парня в покое! После поговорим, договаривались же!

– Ну да, конечно. По твоей логике, видимо, навещать его можно только в душе?

– ЧТО?! – забывшись, возмущенно воскликнул Эрик. Он вспомнил загадочную тень на занавеске и понял, кому она вполне могла бы принадлежать.

– Э-э-э, да кого ты слушаешь, не было никакого душа... – покраснев, пролепетала Эмма. Но Эрику уже было не до нее. Он понял, что на него уставился весь класс.

– Упс... – присвистнул Крис. – Заметь, Эмма, нормально же болтали, пока ты не пришла. От тебя одни неприятности!

– Мистер Коллинз, Вы не могли бы нам пояснить, что именно Вас так удивило в докладе Вашего одноклассника? – сухо поинтересовался мистер Гиббсон. Стивен, которому не посчастливилось в этот момент оказаться у доски, кинул на него злобный взгляд.

Эрик встал со своего места.

«Черт, знать бы еще, что он говорил», – в отчаянии подумал он.

– Он говорил, что в Британии не было найдено никаких следов наскальной живописи, сделанной первыми поселениями, – тут же среагировал Крис. – И сейчас ты станешь мне должен по гроб жизни. Повторяй за мной.

– Сэр, в докладе было сказано, что в Британии не было обнаружено никаких следов наскальной живописи, сделанной первыми поселениями, – послушно повторил Эрик, – однако это не совсем так.

Мистер Гиббсон протер очки и посмотрел на него более потеплевшим взглядом.

– Продолжайте. Что Вы имеете в виду?

И Эрик, слово в слово повторяя все, что подсказывал ему Крис, произнес:

– Я читал одну статью, где было сказано про место в Англии, здесь, в общем-то, недалеко от «Кентербери». Это место называли «Колодец в ад», а по сути – это просто скважина, одна из самых глубоких в мире. Ее бурили в середине XX века для каких-то научных исследований. Говорят, что датчики, опущенные на ее глубину, зафиксировали стоны и крики людей. Именно поэтому ее и прозвали «Колодцем в ад» И еще говорят, что пока ее возводили, в земле обнаружили странные тоннели, на стенах которых были следы наскальной живописи. Археологи, изучавшие снимки, определили, что рисунки, вероятнее всего, относятся к периоду палеолита. Именно поэтому, сэр, я и не согласился с тем, что сказал Стивен.

Когда он закончил, в классе стояла звенящая тишина.

– Блеск, миссия выполнена, – удовлетворенно улыбнулся Крис. – И ты только посмотри, как на тебя тарашится твоя Рейчел... Короче, помни, за тобой теперь должок! Встретимся после ланча в твоей спальне, есть разговор. Не скучай тут. Эмма – за мной.

Он схватил кареглазую девушку за руку, и с негромким хлопком оба растворились в воздухе. Эрик покосился на Рейчел. Крис был прав, она смотрела на него в упор, а в глазах было что-то, очень похожее на восхищение. Он почувствовал, как по телу вновь разливается щекочущее тепло.

– Интересная ремарка, Коллинз, – после непродолжительной паузы сказал мистер Гиббсон. – А в каком издании, позвольте узнать, Вы все это прочитали?

– Э-э-э, – Эрик слегка растерялся. – Не могу сказать точно, сэр. Я читаю много разных изданий.

– Вы должны учитывать, что история – точная наука. И ключевое слово здесь «наука». В нашей жизни есть много версий, сказаний и легенд, и возможно даже, какие-то из них правдивы. Но в истории мы можем опираться только на факты. А фактов в той легенде, которую Вы нам поведали, нет. Рисунки действительно были опубликованы в различных журналах, но я не слышал о том, чтобы хотя бы один археолог лично подтвердил, что спускался в эти ходы и анализировал их. Поэтому я предлагаю все-таки придерживаться версии, которую отразил в своем докладе Стивен. Официально подтвержденных следов наскальной живописи периода палеолита в Британии не осталось. По крайней мере, такой версии следует придерживаться до тех пор, пока не будет доказано обратное.

По коридорам школы прокатился звон колокола.

– Что ж, спасибо всем за доклады. Те, кто сегодня не успел нам представить свои труды, жду ваши выступления в понедельник. Остальные могут начать изучать вторую главу учебника про мезолит. А для Вас, мистер Коллинз, у меня будет особенное задание.

Эрик встревожился. От «особенных заданий» добра не жди.

– Если уж Вы так любите глубоко анализировать материал, предлагаю Вам и дальше совершенствовать свои навыки в этом деле. Подготовьте нам, пожалуйста, к следующему уроку подробный доклад об истории этой мистической скважины. Сходите в библиотеку, поройтесь в архивах. Уверен, Вы найдете много интересного не только для нас, но и для себя. Только постарайтесь сделать акцент на фактической составляющей истории.

И Эрику показалось, что при этих словах учитель посмотрел на него как-то слишком многозначительно.

– Простите, сэръ, – раздался сбоку голос Рейчел, – могу ли я помочь Эрику с докладом? Меня очень заинтересовала эта тема.

– Конечно, мисс Итон. Если сам мистер Коллинз не возражает, я не против.

– Я... э-э-э... – Эрик почувствовал, что его уши становятся пунцового цвета. Работать над докладом вместе с Рейчел! Еще утром он не мог об этом даже и мечтать! – Я не против, конечно.

– Вот и отлично! Спасибо за внимание, класс. Отличных всем выходных! И постарайтесь, пожалуйста, в следующий раз так не опаздывать.

Едва конец урока был обозначен, старшеклассники закопошились, как муравьи. Оставалось всего несколько минут до следующего занятия, а им еще нужно было перейти в другое крыло. Литература одна из немногих проходила в правой части замка.

Эрику очень хотелось поговорить с Рейчел (тем более что теперь у него для этого был отличный предлог). Но, как назло, она беседовала с мистером Гиббсоном. Превысив все возможные лимиты времени по запикиванию книги в портфель и почувствовав на себе пристальный взгляд Джека, он все же был вынужден отложить эту идею и покинуть класс.

– Ты же понимаешь, что Ричарду это не понравится, да? – едва они вышли за дверь, выпалил Харви. И Эрик понял, что все это время друг еле сдерживался, чтобы это не произнести. И все же ему не очень хотелось развивать эту тему.

– Что ты имеешь в виду?

– Ой, только вот не прикидывайся валенком, приятель! Ты отлично понимаешь, что я имею в виду. Только вчера вечером твой братец ясно тебе дал понять, что против твоего общения с его бывшей подружкой. А сегодня ты собрался с ней писать доклад?

– Ну, начнем с того, что это была не моя идея, а ее. И потом, мало ли что он там мне сказал. Я свободный человек, общаюсь с кем хочу.

– Но ты же сам мне говорил, что Ричарда задел этот разрыв. Я не очень понимаю, зачем ты играешь на его нервах, если только... – Джек остановился, озаренный какой-то идеей. – Если только нет чего-то, что ты мне не договариваешь. К примеру, если ты сам на нее запал.

Эрик, который в этот момент на ходу отвечал на мамино сообщение, так растерялся, что споткнулся и выронил свой «Айфон».

– Ты в своем уме? – излишне торопливо пробормотал он, поднимая со ступенек гаджет. – Я сто лет ее знаю! Мы просто друзья! Раньше не общались именно потому, что это не понравилось бы Ричарду. Но теперь он не имеет к ней никакого отношения, и я спокойно могу с ней дружить. А что касается доклада, так он, скорее всего, и не узнает об этом.

– Ну-ну, – протянул Джек. И не ясно было, относился ли этот комментарий к фразе про дружбу или ко второй части предложения. – Чувак, это «Кентербери». Здесь все все про всех знают. А то, что интересно, еще и обсуждают. Ричард и Рейчел были всем интересны, их разрыв до сих пор повод для сплетен. И неужели ты думаешь, что ваш совместный доклад правда останется секретом?

– Я думаю, что ты преувеличиваешь. Если бы я стал с ней встречаться, это бы обсуждали, – ответил Эрик. На его счастье, они уже подошли к классу, – но мы говорим просто о докладе.

– Ну, посмотрим, время покажет, кто из нас прав, – открывая дверь, ответил Харви. – Просто, пожалуйста, будь осторожнее.

Правота Джека Харви подтвердилась уже через час. И в гораздо более катастрофичной форме, чем кто-то из них двоих мог себе даже представить.

После второго урока наступило время ланча, и старшеклассники собрались в кафетерии. Эрик не думал уже ни о чем, кроме запланированной встречи с духами. Мысль о том, что он

вот-вот узнает ответы на мучающие вопросы, разгадает загадку, волновали и будоражили его. Сперва он даже хотел отказаться от еды, но в желудке ныло и урчало: за весь день там пока еще не было ни крошки. Поняв, что на голодном пайке до ужина ему не протянуть, Эрик все же решил не жертвовать обедом.

В столовой к моменту их прихода выстроилась приличная очередь. Эрик и Джек заняли место в самом ее хвосте. Весело болтая, они и не замечали, как сокращалось расстояние между ними и началом раздачи. Когда от подносов их отделяло уже не более пяти человек, Харви вдруг сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.